

НИКОЛЬ
КЕЛЛЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мая
БЫВШАЯ БУДУЩАЯ
НЕВЕСТА

Николь Келлер

Моя бывшая будущая невеста

«Автор»

2022

Келлер Н.

Моя бывшая будущая невеста / Н. Келлер — «Автор», 2022

- Это что, ребенок? – растерянно бормочет босс, крутя в разные стороны снимок УЗИ семилетней давности. – Твой ребенок, Тея? Вернее...наш? Я на автомате переворачиваю черно-белую картинку правильно, так, чтобы было видно голову, ручки и ножки. Любовно провожу по нему пальцами, чувствуя, как бездна внутри меня разверзается и снова затягивает. Смогу ли я выбраться из этого кошмара вновь?..- Да, - коротко и шепотом, не глядя в сторону Давида. Босс пристально изучает меня. Чувствую, как воздух между нами тяжелеет, и нарастает напряжение. - Ты...ты сделала аборт, Тея? Семь лет назад Давид Хакимов ушел из моей жизни в момент, когда я очень нуждалась в нем. Когда мне остро были необходимы его помощь и поддержка. Он был уверен, что я его предала. И сейчас он вновь ворвался в мою жизнь в намерении снова сделать меня своей. И разобраться в причинах моего предательства. Но прежде ему предстоит узнать мой самый главный секрет...

© Келлер Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Тея	5
Глава 2	8
Давид	8
Глава 3	10
Давид	10
Глава 4	13
Давид	13
Глава 5	15
Давид	15
Глава 6	17
Давид	17
Глава 7	20
Тея	20
Глава 8	23
Тея	23
Глава 9	26
Тея	26
Глава 10	29
Давид	29
Глава 11	31
Давид	31
Глава 12	33
Давид	33
Глава 13	36
Давид	36
Глава 14	38
Давид	38
Глава 15	42
Тея	42
Глава 16	44
Тея	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Николь Келлер

Моя бывшая будущая невеста

Глава 1

Тея

– Ну, так что, Тея Валерьевна, есть шансы на успешный исход дела? – Тимур Назарович откидывается на спинку кресла и внимательно осматривает меня с ног до головы изучающим задумчивым взглядом. В какой-то момент мне кажется, что в нем мелькает скептицизм, но я не обращаю внимания на это. Привыкла.

– Есть, но придется приложить достаточно усилий, чтобы выиграть. Договор слишком запутанный и очень невыгодный для вашей компании. Вы вообще читали его, прежде чем подписать?

– Разумеется, мои юристы изучили его вдоль и поперек, – хмурится Тимур Назарович, явно недовольный тем, что я указываю на его промахи. Но я не могу смолчать. Это же чистой воды кабала, и придется из кожи вон вылезти, чтобы добиться решения в нашу пользу. Но тем интереснее будет судиться. – И некоторые пункты нам пришлось оставить, потому что та сторона отказалась заключать контракт без них.

– Ясно, – усмехаюсь, откидываясь в кресле. – Тогда у меня для вас плохие новости. У вас хреновые юристы, Тимур Назарович.

– Именно поэтому вы сидите тут, Тея Валерьевна.

Еще раз пролистываю договор, ставлю пометки, какие пункты надо изучить досконально, судебную практику по каким вопросам надо найти и какие документы запросить дополнительно.

– Мне понадобятся акты – отчеты, выписки, акты сверок. А также доверенность от вас на мое имя для представления ваших интересов в судебных органах. И на парочке процессов все же придется присутствовать лично...

– Хорошо, – перебивает Кадыров, – но я не смогу участвовать в судебном процессе по семейным обстоятельствам. Интересы компании будет представлять Давид Тагирович – мой партнер. Он задерживается, но обещал быть с минуты на минуту.

Я вскидываю голову и впиваюсь взглядом в лицо Кадырова, ища в нем хоть малейшие признаки издевательства. Но нет. Он абсолютно спокоен, а на его лице – непроницаемая безэмоциональная маска.

Пальцы сами собой стискивают подлокотники кресла настолько, что ногти, кажется, режут обивку. Спина напряжена и выпрямлена так, что моей гордой осанке позавидует любая балерина.

Я сейчас не ослышалась?

Давид Тагирович?!

Господи, умоляю, пусть он будет полным тезкой того, о чьем воспоминании меня до сих пор выворачивает от страха.

Но Господь явно глух к моим просьбам...

Потому что дверь кабинета распахивается и на пороге оказывается тот, о ком мое сердце болит семь лет. И тот, кому я отдала всю себя, а он растоптал мое доверие, даже не пожелав выслушать, и ушел навсегда. Как я думала.

Он был для меня моим личным раем, моим кислородом, моим крестом, к которому я была пригвождена и распята, моей личной Голгофой.

Но потом он ушел, и я разучилась жить и дышать. И, кажется, так и не научилась до сих пор...

Он – тот, кого я предпочла бы не встречать еще долгих семь лет.

Давид Тагирович Хакимов.

Он проходит в кабинет уверенной походкой хищника, поворачивает голову в мою сторону и останавливается на месте, задерживаясь на мне взглядом, по которому сложно судить, узнал он меня или нет.

Вполне вероятно, что нет – я очень изменилась за эти годы. Как внешне, так и внутренне. От прежней Теи ничего не осталось. Она была разрушена до основания, уничтожена и стерта в порошок.

А вот Давид совсем не изменился. Только немного раздался в плечах и подкачал фигуру, литые мышцы которой невозможно спрятать под рубашкой и пиджаком. Он все такой же внушительный, от него все также веет опасностью и аурой власти и силы. Даже больше, чем раньше. Но если тогда, семь лет назад, она меня не пугала, а наоборот, возбуждала, то сейчас... я предпочла бы быть где угодно, но только не в одном помещении вместе с Давидом.

И глаза. Если на окружающих он всегда смотрел взглядом хищника, победителя и хозяина жизни, то при виде меня в его взгляде появлялись нежность, тепло и любовь.

Сейчас же меня обдает арктическим холодом и пренебрежением. В них определенно есть интерес, но сексуального характера, не более. Давид раздевает меня без рук, одним лишь взглядом, что вызывает во мне жаркую волну, которая проходит по моему телу и сосредотачивается внизу живота. Так умеет делать только Давид. Ни один мужчина больше никогда не смог пробудить во мне таких чувств.

Я блокирую все мысли подобного рода. Запереть на замок. Выкинуть. И забыть. Навсегда. Давид Хакимов – мой временный босс, такая вот дурная шутка у судьбы.

– Извини, опоздал. Пробки, – Давид подходит к Тимуру, пожимает руку и опускается в кресло напротив, сразу же развалившись в нем. Небрежно задирает манжет рубашки, глядя на дорогие фирменные часы, и недовольно уточняет. – Договаривались же на десять. Юрист опаздывает? Или ты занят? Мог бы предупредить.

– Вообще-то мы тебя ждали, – усмехается Кадыров и указывает ладонью на меня. – Тея Валерьевна пришла даже немного раньше, и мы уже обсудили некоторые моменты.

Давид возвращает свое внимание ко мне. Еще раз проходит по мне цепким изучающим взглядом, в котором ярким пламенем полыхают ненависть и ярость.

Узнал. Вот теперь точно.

Раньше, семь лет назад, я бы заикаясь и извиняясь, краснея с головы до пят, трясущимися руками уже собирала все бумаги, бубня себе под нос слова извинения, и свалила бы из кабинета, сверкая пятками.

Но теперь я другая. Сильная, независимая и успешная.

Расслабленная соблазнительная поза, ногу закидываю на ногу, на губах – легкая улыбка, в глазах – превосходство. Но это не говорит о том, что я не боюсь Хакимова. Одному Богу известно, чего мне стоит прятать страх перед этим мужчиной за этими, казалось бы, расслабленными жестами.

– Здравствуй, Давид, – мой голос ровный, в нем ни капли волнения или каких-либо эмоций. Провожу по губам кончиком языка и растягиваю их в легкой улыбке. Я знаю, что это опасно, но не могу отказать себе в удовольствии подергать тигра за усы.

Я вижу, как глаза Давида вспыхивают огнем желаний, в них дикий похотливый блеск, но он тут же гаснет, возвращая привычные злость и ярость. Поджимает губы, сжимает ладони в кулаки так, что я слышу, как хрустят его кости.

Определенно, это будет самый незабываемый судебный процесс в моей жизни...

Глава 2

Давид

– Тея? Какого хрена?!

Нервы рвет сразу же, выхожу из себя моментально. Что эта сука здесь забыла?! Что вообще происходит?!

Сучка в очередной раз облизывает губы, и мой член моментально твердеет, в штанах становится тесно. Я по-прежнему реагирую на нее, как семь лет назад. Ни хрена не изменилось! Хотя я старался, бл**ь! Вытравливал эту лживую тварь другими женщинами, грязным сексом, алкоголем, и был уверен, что у меня здорово получилось. Что я освободился от нее. Уничтожил. Стер из памяти.

Но это ни черта не так!

– Что ты здесь забыла? – рычу, не сводя взгляда с бывшей.

Она изменилась. Настолько, что я при первом взгляде ее не узнал. Вместо длинных вьющихся светлых волос до поясницы темное прямое ровное каре, об края которого можно порезаться. Светлый наивный добрый взгляд заменен на дерзкий, но пустой и безжизненный. Хотя, почему заменен? Наверно, сейчас Тея показывает свое истинное лицо.

На губах ярко-алая помада, подчеркивающая ее пухлые губы и ядовитую усмешку, в то время как та Тея, которую мне, к сожалению, довелось знать, не пользовалась косметикой вообще, за исключением туши. И не носила таких сексуальных нарядов, как сейчас.

Она была другой. Абсолютно. Чистым, скромным ангелом, которая умело сочетала в себе невинность и порок. И я повелся. За что и поплатился.

Только чистые голубые глаза напомнили мне о той, которую я боготворил семь лет назад. Я даже называл ее так – моя Богиня. Мне тогда казалось, что она оправдывает свое имя (прим. автора: Тея переводится как «Богиня»).

А она оказалась такой же, как все: лживой, продажной, меркантильной дрянью.

– Я здесь пытаюсь работать, – пожимает плечами, разводя руками и мило улыбаясь.

И ее снисходительный и насмешливый тон рвет предохранители окончательно.

– Что здесь происходит?! – но даже жесткий тон Тимура с предупредительными нотками не остановит меня. Потому что зверь, которого я семь лет держал на цепи, рвется наружу.

Но я должен взять себя в руки и не доставлять удовольствие этой лицемерной суке, показывая, что мне до сих пор не все равно.

– Благодарю вас, Тея Валерьевна, но в ваших услугах мы не нуждаемся. Прощайте, – чеканю каждое слово, указывая рукой на дверь.

– Давид! – Тимур поднимается со стула, угрожающе наклоняясь в мою сторону и упираясь кулаками в стол, но я не обращаю на него внимания.

Сейчас мне важно избавиться от той, которая выводит меня из себя.

Но сучка не торопится исполнять мой приказ, лишь задумчиво барабанит пальцами по столу и выдает спокойно, как будто разговаривает с несмышленным ребенком:

– Давид, я предлагаю успокоиться и не терять свой профессионализм. Давай не будем позволять прошлому вмешиваться в наши деловые отношения.

– Я нахрен с тобой вообще не желаю иметь никаких отношений! – рявкаю, подаваясь вперед. – Вон пошла!

Тея смотрит на меня, вздернув бровь. Словно ждет, что я одумаюсь и возьму слова обратно. Вот уж хер!

– Тея Валерьевна... – начинает Тимур, но сучка резко поднимается со своего места, не забыв мне продемонстрировать свое декольте, и поворачивается к Тимуру, вздергивает подбородок и включает надменную королеву.

– Тимур Назарович, я думаю, вам лучше утрясти все... разногласия и недопонимания с вашим партнером относительно моего участия в деле как представителя вашей компании, а уже потом вновь обратиться к Власову. Всего доброго, – и сучка, даже не глядя в мою сторону, как будто я – пустое место, гордо покидает кабинет Тимура, виляя аппетитной попкой.

– Какого хера, Дава?! – срывается на меня друг. – Ты поехал совсем, что ли? Ты прекрасно знаешь, как нам достался этот юрист. Да Власов пошел нам навстречу только потому, что за меня попросил очень уважаемый человек!

– Я ей не доверяю. Я не доверяю женщинам – юристам, – чеканю, сам понимая, что Тимур действительно многое делал в последнее время, лишь бы разрулить ситуацию с Сафроновым. Но я не могу переступить через себя. Не после того, что было. – Да и женщинам, в принципе.

Друг застывает на месте, оглядывая меня прищуренным взглядом, словно пытается в голову залезть. Бесплезно, брат. Я и сам ни**я не понимаю, что там творится. Все нахрен перевернула сучка!

– Вот что, Дава. Я сейчас еду домой, к семье. Готовиться к поездке и «знакомству» с тещей и тестем. Меня все достало. Особенно это дело с Сафроновым, которое давно пора закрыть по-хорошему. А ты вернешь юриста к завтрашнему утру. Ну, или найдешь нового. Который готов лезть в это дерьмо и привести нас к победе. Завтра, когда я приду подписать кое-какие бумаги, чтобы юрист был на рабочем месте! Про***ть фирму только из-за того, что тебе что-то в голову ударило, и твои гребаные принципы поперек нашего дела встали, я не позволю. Я вложил в компанию дохера времени и бабла. И я не привык разбрасываться деньгами. Я теперь семейный человек, у меня ребенок, и мне надо содержать и обеспечивать свою семью.

– Иди уже, семейный человек, – ржу, хлопая Тимура по плечу. – Разберись. Не в первый раз за тобой подтирать.

– Да пошел ты, – беззлобно огрызается друг, пихая меня в бок, и мы выходим из кабинета. Только он отправляется домой, а я к себе – искать нового юриста.

Глава 3

Давид

Но обзвонив без малого половину города и всех своих знакомых, прихожу к выводу, что в экономических вопросах Тея Валерьевна, как ее теперь все гордо зовут, – лучшая. У нее, несмотря на молодой возраст, девяносто пять процентов выигрышных дел, и Тея – акула в деле, отгрызет все, до чего дотянется, так что девушка в компании Власова нарасхват, и записаться только на консультацию к ней нужно за почти месяц вперед.

И вывод напрашивается только один: если мы хотим поставить на место Сафронова и не, как выразился Тимур, прое***ь компанию, то мне придется вернуть Тею завтра.

И работать с ней бок о бок. Видеть ее, общаться, разговаривать... И постараться не придушить после всего, что было.

– Сука! – швыряю в стену напротив кружку с кофе. Туда же летит и канцелярский набор, графин и все стаканы для воды, на пол – все бумаги. Ярость накатывает на меня волнами, когда осознаю, что несколько месяцев мне придется лицезить ее и умудриться не придушить собственными руками. – Сука! Сука!

Впервые за столько лет я теряю над собой контроль и возвращаюсь в то состояние, в котором я был долгое время, после того, как эта мерзавка вывернула мне душу и с неприкрытым удовольствием вытерла об нее ноги.

Взгляд цепляется за уцелевший стакан, и я иду к бару, наливаю виски и уже подношу стакан ко рту, но потом понимаю, что и глотка не могу себе позволить. Мне же еще ехать через полгорода в офис к бывшей и уговаривать ее вернуться.

– Твою же мать! – и стакан летит в стену. Замечательный пейзаж нарисовался на стене и полу, просто охренеть!

Иду по осколкам к выходу из кабинета, на ходу бросаю бледной и притихшей секретарше:

– Ольга, меня сегодня больше не будет. Не звонить, не беспокоить. И да, там, в кабинете, небольшой бардак, попроси уборщицу все убрать, и, наверно нужно вызвать бригаду, чтобы стену освежили.

– Да, да, конечно, Давид Тагирович, – подобострастно кивает головой, и уже кому-то набирает по телефону.

Вызываю лифт и в ожидании, пока он придет, глубоко дышу, пытаюсь обрести душевное равновесие. Проще разъяренного льва успокоить, чем меня, убеждая, что разговор с бывшей невестой нужен для нашего общего с Тимуром дела.

Спускаюсь на парковку, сажусь в машину и трогаюсь с места, мысленно представляя, что сказать... юристу, чтобы она вернулась, но и при этом не унижаться. Она этого не добьется! Не поставит Хакимова Давида на колени второй раз!

Усмехаюсь и с силой бью по рулю.

Как бы не гнал от себя, прошлое все же пробивается в сознание. Я ведь все для нее готов был сделать... небеса перевернуть... мир к ее ногам положить... всего себя отдавал... А я ей не нужен был. Она с легкостью переступила через меня. Это я, идиот, страдал, напивался до беспамятства, а потом ночевал под ее окнами, а сучка даже в течение недели ни разу не соизволила появиться в квартире! А я, дурак, зеленый и влюбленный, ждал!

Даже несмотря на то, что она натворила, после всего дерьма и грязи, готов был поговорить, выслушать, возможно, даже понять и простить. Потому что без нее хреново было так, хоть под поезд бросайся. Но потом резко отпустило. Перегорел. Переболел.

Я так думал.

Но ни х** не так.

Вновь заведенный до предела, торможу у офиса Власова. И вовремя: сотрудники выходят из центральных стеклянных дверей – рабочий день окончен. Но Теи среди них нет.

Выхожу из машины, облакачиваюсь об капот и гипнотизирую взглядом двери. И бывшая не заставляет себя ждать.

Вышагивает с гордо поднятой головой, виляя бедрами в этой узкой юбке, совершенно не замечая меня. Хочу ее окликнуть, но меня опережают.

В дверях показывается сам Власов. Да, давно я не видел его: мужик набрал лишних десять килограмм, приобрел второй подбородок и сальный взгляд. Который сейчас беззастенчиво блуждает по Тее: по ее ногам, животу, блуждает по груди, обтянутой шелковой блузкой, и только потом поднимается к лицу.

Он подходит к ней вплотную, что-то говорит и так ненавязчиво касается талии. А у меня предохранители срывает и ярость накачивает. Прежде всего, на себя самого: столько лет прошло, эта сучка меня в такое дерьмо окунула, а я по-прежнему ее люто ревную!! Ссссуууукааа!

А ведь он реально страшный. И старый. Сколько ему, под пятьдесят? А ей все равно, видимо, на это, потому что Тея стоит и скалится ему, что-то отвечая.

Но вот почему-то недовольный Власов наконец от нее отходит, и я, неспешно, засунув руки в карманы брюк, подхожу к Тее и останавливаюсь возле нее. Она не замечает меня, что-то ища в сумочке, и мне приходится начать говорить первым, чтобы привлечь к себе внимание.

– Теперь я понимаю, как тебе удалось стать лучшей в своем деле, – усмехаюсь, глядя вслед удаляющемуся Власову.

Тея медленно поднимает голову, окидывает меня прищуренным взглядом и выдает:

– Ты за этим проехал полгорода по пробкам? Чтобы сообщить мне эту гадость? Разочарую тебя, Хакимов, но мне плевать. Всего доброго, – она наконец выуживает из сумочки ключи, нажимает кнопку на брелоке и... красная спортивная машина моргает фарами и приветливо разблокирует двери.

– Ты водишь? – вырывается у меня прежде, чем я успеваю отфильтровать мысль.

Я удивлен, если не сказать больше, потому что семь лет назад Тея и слышать ничего не хотела, когда я уговаривал ее пойти учиться на права и обещал подарить машину. Она панически боялась садиться за руль. Всегда утверждала, что обязательно перепутает педали и разобьет мой подарок в первый же день. Она дико боялась, если я ехал со скоростью, превышающую пятьдесят километров в час. А тут... спорткар. Причем последней модели, дорогой до жути.

– А что такого? Сейчас каждый второй водит автомобиль, – пожимает плечами, даже не глядя в мою сторону. – Давид, отойди, пожалуйста, я тороплюсь.

– Я тебя не отпускал.

Тея насмешливо выгибает бровь и приподнимает уголок губ, скрещивая руки на груди.

– Уверен, что ты в том положении, чтобы так разговаривать со мной?

– Завтра жду в девять утра в офисе, – цежу, держа себя в руках, чтобы не сорваться на откровенную грубость, которую она заслуживает. – И без опозданий, иначе урежу гонорар на треть.

Разворачиваюсь и широким шагом иду к машине, а мне в спину летит возмущенное:

– Иди к черту, Хакимов! Это тебе нужен юрист, потому что вы с Кадыровым в полном дерьме! Но ты являешься ко мне, оскорбляешь и надеешься, что я, как миленькая прибегу спасать ваши задницы?! Хрена с два! для начала научись нормально разговаривать и просить!

Оборачиваюсь и вижу все кары небесные, которые обещает мне дерзкий взгляд Теи.

– Завтра. В девять, – отрывисто бросаю, садясь за руль. – Не опаздывай. Пожалуйста.

Черт, работать с этой дерзкой сучкой будет тем еще адским испытанием для моей нервной системы!

И, как оказывается, испытания начинаются прямо в девять ноль – ноль следующего дня. Потому что выясняется, что работать мы будем в одном кабинете.

Глава 4

Давид

– Что значит «кабинет не готов», Оля?! – рычу на бледную, как мел, секретаршу, которая едва сдерживает слезы.

– Давид Тагирович, вчера... кабинет пришел в негодность в конце рабочего дня, – лепечет она, не смея поднять глаз и цепляясь с силой в край стола. – Я, как вы и просили, наняла специалистов, но они смогли приступить к работе лишь сегодня в восемь утра...

– И что мне прикажешь делать?! Где проводить совещания? Может, на твоём рабочем месте?

Секретарша открывает рот, чтобы пролепетать очередную чушь, но уже не слушаю ее. Мое внимание переключается на посетителя.

Все – таки я умею убеждать! Тея явилась, как миленькая, вовремя, даже раньше на три минуты! А строила-то из себя!

Она царской походкой императрицы входит в приемную, отстукивая каблучками. Она действительно Богиня. И по прошествии стольких лет стала только женственнее, соблазнительнее и сексуальнее.

Сегодня на Тею прямые брюки кофейного цвета, которые как вторая кожа облепляют ее упругую задницу, подчеркивая длинные ноги. Топ в тон с низким декольте, сверху белый жакет. На пухлых губах неизменная алая помада, на ногах – туфли на такой тонкой шпильке, что я тут же представляю, как эти невозможно длинные и стройные ноги будут смотреться на моих плечах, когда буду жестко в нее вдавливать.

Какого черта?! Я должен ее ненавидеть, а не хотеть трахнуть!

Тея с гордо поднятой головой, совершенно не обращая на меня внимания, как будто я сросся со столом секретаря, проходит в сторону кабинета Тимура.

– Доброе утро, Ольга, – бросает сдержанную улыбку секретарю и указывает на дверь. – Тимур Назарович уже у себя?

– Д-доброе утро, – секретарша, похоже, тоже в шоке от Теи, даже заикается. – Да, у себя, проходите.

Тея кивает, делает пару шагов в сторону кабинета, но я отталкиваюсь от стола, обхожу ее, чтобы видеть глаза этой бестии, и, ухмыляясь, тяну:

– И вам доброго утра, Тея Валерьевна. Похвально, что вы прислушались к моей просьбе. Прошу, – открываю дверь кабинета и пропускаю ее вперед.

Она делает пару шагов, но, поравнявшись со мной, бросает как бы между прочим:

– Не обольщайся, Давид. Я здесь только потому, что Власова попросили вновь. И мне обещали хорошую премию, – и сучка, не дав мне и слова вставить, переводит свое внимание на Тимура, – Доброе утро, Тимур Назарович.

Скрипя зубами, вхожу в кабинет, с силой захлопывая дверь.

Кадыров поворачивается к нам, вскидывая брови, завершает с кем-то звонок и садится в кресло руководителя.

– Доброе утро. Я смотрю, вам все же удалось наладить контакт.

Ага, офигительный просто.

Мы с Теей переглядываемся, как подростки, и проходим к креслам для посетителей.

– Итак, у меня есть буквально минут пятнадцать, – начинает Тимур, складывая руки в замок перед собой. – Поэтому давайте быстро обсудим дела, и мне уже надо ехать.

Тея кивает, надевает на лицо равнодушную маску и начинает разговор со знанием дела:

– Я вчера вечером еще раз подробно изучила имеющиеся материалы и составила список необходимых мне документов, – протягивает Тимур листок, – мне понадобятся их копии. И доверенность на мое имя от вашей компании. С этим затягивать не советую, потому что первое заседание вот уже совсем скоро.

– Доверенностью займется Давид, к вечеру она уже будет готова. А список документов передайте Ольге, она все подготовит. Но никаких копий. Я не позволю выносить бумаги за пределы офиса. Сами понимаете, коммерческая тайна.

Тея вздергивает в удивлении бровь и закидывает ногу на ногу, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– И как нам быть в таком случае?

– Вы будете работать здесь, в офисе. Я поговорил с Аркадием Андреевичем, он сказал, что за вами числится только два дела. И нет никаких проблем, если часть дня вы будете проводить в нашем офисе. Рассудите сами: вам самой так будет удобнее. При возникающих вопросах можно напрямую обратиться к Давиду и поднять необходимые документы.

Тея закусывает свою пухлую нижнюю губку и выдает задумчиво:

– Хорошо, давайте попробуем.

– Отлично. Свободных кабинетов, к сожалению, пока нет – не успели подготовить. Поэтому я смело предоставляю вам свой – меня все равно не будет несколько дней. Кабинет Давида Тагировича прямо напротив.

– Ага, далеко ходить не надо – прямо в приемной, – бурчу, скривившись.

– Не понял?

– В моем не успели до утра сделать косметический ремонт.

Тимур вопросительно смотрит на меня исподлобья, молча требуя объяснить происходящее, но я лишь отмахиваюсь:

– Что? Мне просто интерьер надоел.

Ловлю Тею за подглядыванием и замечаю в ее глазах насмешку.

– Я думаю, Ольгу смущать не стоит, так же как и отнимать ее рабочее место, а вот ты вполне можешь разместиться тоже здесь. Стол для посетителей, как видите, достаточно огромен, вы вполне уместитесь вдвоем. Тем более, это на несколько часов в день. Я приношу извинения за неудобства, Тея Валерьевна, и обещаю, что вопрос с кабинетом лично для вас в ближайшее время будет улажен.

Чувствую напряжение, исходящее от Теи. Она тяжело сглатывает, но все же тем же ровным тоном провозглашает:

– Ничего страшного. Думаю, мы с Давидом Тагировичем найдем общий язык.

– Тогда, если больше ко мне нет никаких вопросов, я поехал, – Тимур жмет мне руку, кивает Теи и спешно покидает кабинет, торопясь к обожаемой жене и сыну.

Глава 5

Давид

Тея, не обращая на меня никакого внимания, занимает кресло посетителя за переговорным столом, раскладывает бумаги и сразу же углубляется в их изучение. Я молча, стараясь не глядеть в ее сторону, занимаю кресло руководителя и включаю ноутбук, пытаюсь вникнуть в работу.

Но через пятнадцать минут тщетных попыток понимаю, что ни черта у меня не выходит: взгляд то и дело соскальзывает к соблазнительной Богине.

Тея снимает жакет, и остается в одном топе. Он довольно плотно облегает ее стройную фигуру, подчеркивая узкую талию и высокую грудь. Настолько, что я замечаю очертания кружева ее бюстгалтера и напряженно торчащие соски.

Память тут же услужливо подкидывает мне воспоминания, насколько чувствительная и упругая у Теи грудь. Я был самым преданным ее фанатом: мог играть с ней часами и практически доводил только ласками груди Тею до оргазма. Вспоминается особый вишнево-медовый вкус ее сосков, а в голове звучат ее эротичные стоны из прошлого. То, как она впивалась в мои плечи ногтями и умоляла, всхлипывала, гортанно выстанывая мое имя. Вспоминаю, как охрененно в ней было: узко, горячо и... идеально. Мне казалось, что эта женщина создана именно для меня...

Поправляю болезненный стояк в штанах, не сводя взгляда с бывшей невесты. Это будут охренеть какие сложные несколько рабочих дней. Да и рабочих ли, если у меня в голове единственная мысль: как бы разложить сексуальную сучку на этом самом столе и трахнуть до ее оглушающих криков, как в прошлом?..

Тея хмурится, изучая бумаги, и неосознанно проводит язычком по ярко-алым губам. И мой каменный член дергается в штанах. А я ловлю себя на мысли, что хочу попробовать эти губы и узнать, не изменился ли их вкус.

Я пытаюсь сесть удобнее, чтобы болезненно ноющий член не упирался мне в ширинку, и кресло подо мной скрипит. Тея вскидывает голову, натывается на мой, уверен, горящий взгляд, окатывает порядком надоевшим равнодушием и снова возвращается к бумагам:

– Что-то не так, Давид Тагирович?

Скриплю зубами. А сучка из милого ангела за эти годы трансформировалась в дерзкую стерву. И это меня, офигеть, как заводит! Настолько, что прямо сейчас хочу наказать ее острый язычок.

Но от расправы меня отвлекает входящий звонок. Достая мобильный, смотрю на дисплей и морщусь. Лена.

Лена – моя любовница. Можно сказать, что постоянная, потому что мы вместе уже полгода. А для меня это приличный срок, учитывая, что последние семь лет я не заводил отношения, и в будущем не планирую. Меня вполне устраивают одноразовые связи и элитные проститутки. Они хотя бы честны в своих желаниях.

Лена задержалась со мной лишь за свои умения в оральном сексе. В нем ей нет равных. У нас с ней сложились крепкие доверительные потребительские отношения: я пользуюсь ее телом как хочу и когда хочу, а она – моими деньгами. Все кристально честно и прозрачно. И никаких соплей.

Смахиваю «Ответить», и иду на выход из кабинета, чтобы одна соблазнительная юристка, на которую у меня свои виды, не слышала наш приватный разговор. Проходя мимо, все же не выдерживаю и бросаю в трубку:

– Да, милая, – и удовлетворенно слышу, как Тея роняет на пол ручку.

Можешь сколько угодно нацеплять на себя маску снежной королевы, дорогая, но по факту ты тоже что-то ко мне чувствуешь!

Выхожу на лестницу, где довольно жестко сообщаю Лене, что в ближайшее время встреч пока не предвидится, отказываюсь сопровождать ее на какое-то пафосное мероприятие и обрываю звонок.

Спешу вернуться в кабинет, пока Тея еще «тепленькая».

Но войдя, вдруг обнаруживаю, что опоздал. Снежная Богиня уже не одна. Напротив нее сидит наш с Тимуром зам по финансовым вопросам, которого я лично вчера просил зайти.

И вот сейчас Павел Григорьевич, находясь на опасно близком расстоянии до Теи, мило с ней беседует, то и дело опуская взгляд к ее груди, где бесстыдно торчат соски, мать ее! А Тея, сучка, кивает и мило улыбается, как улыбалась в прошлом только мне.

Взгляд Павла Григорьевича снова сползает к груди Богини. Он сам только что подписал себе приговор – кажется, наш с Тимуром зам по финансовым вопросам без пяти минут безработный.

Оглушительно хлопаю дверью, отчего Тея вздрагивает, и в кабинете воцаряется тишина. Чеканя шаг, прохожу к рабочему столу и опускаюсь в кресло, обводя взглядом присутствующих.

– Не помешал?

Глава 6

Давид

Голубки синхронно поворачивают головы в мою сторону. И если Павел Григорьевич выглядит слегка смущенным и испуганным, то наглая стерва кривит губы в ухмылке и довольно скалится. Слегка прикрывает глаза и прикусывает нижнюю губу! Черт! Либи́до, заметно упавшее после раздражающего разговора с Леной, вновь взбесилось, как у подростка в пубертатный период!

– Добрый день, Давид Тагирович, – зам подскакивает с места, протягивая мне руку, а я не могу отвести взгляда от Теи. Вот что в сучке такого?! Она по мне катком проехала, потопталась на моих чувствах и мужской гордости, а я хочу ее, как безумный!

Да у меня просто нормального секса не было... дней пять наверно! Все дело в этом! Надо просто позвонить Лене и поехать к ней на ночь! И завтра я даже не посмотрю в сторону Теи.

– Давид Тагирович? – в голосе Павла Григорьевича слышится волнение, и его рука начинает медленно опадать, но я все же отрываюсь от стервы и пожимаю руку заму.

– Добрый день, Павел Григорьевич. Вы слегка не вовремя, – прохожу на место и опускаюсь в кресло.

На лице зама явно читается растерянность, у Теи – откровенное веселье.

– Но... Вы же сами вчера просили зайти! Я подготовил все документы, а также отчет по расходам за квартал. И есть два важных вопроса, которые нам надо обсудить...

– Хорошо, но позже. Сейчас у меня тоже не менее важное совещание с Теей Валерьевной. Займитесь пока вопросом поставок, позже я вас вызову.

На лице Павла Григорьевича явное неудовольствие, но мне до этого нет никакого дела. Сейчас мне надо поставить на место одну особу, которая, кажется, стала путать некоторые понятия.

Зам выходит, хлопнув дверью сильнее, чем полагается. Я же перевожу взгляд на Тею. Она откидывается в кресле, глядя на меня с вызовом и скрепя руки под грудью, что слегка приподнимает ее, а торчащие и напряженные соски снова бросаются в глаза. А ведь в кабинете не холодно... Значит, и Тея реагирует на меня не меньше! Только, в отличие от меня, тщательно это скрывает.

Подсознание подкидывает картинку, как на эту шикарную грудь плятятся другие, посторонние мужики, и кровь вскипает во мне. Совсем как раньше. Как гребаных семь лет назад.

– Совещание? У нас, Давид Тагирович? Почему я не в курсе?

– Уже в курсе. Это мини – совещание, обещаю, что оно не отнимет у вас много времени.

– Внимательно слушаю.

– Вопрос касается дресс-кода. Наш офис – приличная компания, в штат которой входит достаточное количество мужчин. Не стоит отвлекать их от рабочего процесса и портить нам деловую репутацию. Впредь прошу не одеваться, как проститутка. Все же это работа, а не бордель. Хотя... Вам наверно не привыкать, да?

Тея вспыхивает, мгновенно краснея с головы до кончиков ногтей, а ее глаза опасно сужаются. А я ликую внутри: мне ее злость нравится больше, чем надменность, наигранная холодность и превосходство. Я питаюсь этими эмоциями, наслаждаюсь. И это моя маленькая месть за весь ад, что я прошел семь лет назад.

– Смею заметить, на мне брюки, а не латексный костюм! И я одета более, чем прилично.

– Я могу с точностью до завитка нарисовать кружево твоего нижнего белья. А твои возбужденные соски не заметит только слепой. Что, Тея, твое тело по-прежнему не может меня забыть?

– Не обольщайтесь, Давид Тагирович, – бормочет, надевая жакет и скрывая свою шикарную грудь. – Я просто в восторге от Павла Григорьевича.

Хочется грязно и громко выматериться, а еще доказать сучке, что это ни хрена не так, но я какого-то черта молчу, переводя все внимание на экран ноутбука. Ладно, Тея, один – один.

На какое-то время мы все же углубляемся в работу. Я даже проверяю присланные отчеты Павла Григорьевича, устраиваю встряску коммерческому отделу и утверждаю график встреч и переговоров на ближайшую неделю.

Но есть один вопрос, который не дает мне покоя с самого начала. И я спешу его прояснить.

– Почему юриспруденция?

– Что? – растерянная Тея поднимает голову и в этот самый момент выглядит, как раньше: нежная, скромная и такая... что хочется защитить.

– Я говорю: почему ты вдруг сменила специализацию? Ты же хотела стать врачом, лечить детишек и все такое.

И морок сразу же спадает с Богини, и она снова надевает на себя маску гордой Снежной королевы.

– Мужчин – юристов очень много, и почти все из них успешны и богаты. Я просто хотела удачно выйти замуж. А среди педиатров не то, что успешного, мужчину-то найти сложно.

Перевожу взгляд на правую руку и не обнаруживаю на безымянном пальце кольца. Растягиваю губы в ухмылке, желчь и злость на прошлое так и рвутся из меня:

– А что, Киреев не женился на тебе? Сочувствую.

Тея буквально испепеляет меня взглядом, прищуривает глаза, стискивает зубы и даже ломает карандаш в руках, но, что странно, опускает голову и молча углубляется в изучение документов.

Мне поступает звонок на мобильный, и я выхожу в коридор, чтобы спокойно поговорить и не мешать Тее работать. Но, когда возвращаюсь в кабинет, на выходе она буквально врзается мне в грудь.

На голых инстинктах мои ладони опускаются ей на талию и с силой стискивают. Вдох, пристальный взгляд в чистые голубые озера, и вот я уже лечу в бездну. И ее тяну за собой.

Моя рука зарывается в волосы на ее затылке, с силой притягиваю ее к себе, не позволяя отстраниться, и буквально набрасываюсь на эти пухлые податливые сладкие губы со вкусом клубники. Целую жадно, голодно, грубо проталкивая язык в ее сладкий горячий ротик.

Тея замирает, роняя сумку на пол и вцепляясь в мои плечи, до боли царапая ноготками, позволяя себя целовать, но не отвечает.

Толкаю Тею вперед, прижимая ее к стене, буквально вдавливая в ее хрупкое тело. Не позволяю ей разорвать наш дикий поцелуй. Кусаю ее губы, тут же зализываю место укуса языком, сильно всасываю, и снова сменяю грубость на нежность.

Чувствую, как ее сердце колотится, как сумасшедшее, как все тело подрагивает в моих руках, передавая эту дрожь возбуждения и мне.

Но вот она с силой стискивает мои плечи и робко отвечает, лаская мою нижнюю губу.

Да!

Сука, да, да, да!

Она тоже сходит с ума, тоже плавится в этом безумии, только тщательно это скрывает! Черт, да!

Тея целуется так же, как и семь лет назад: робко, несмело и так нежно. Черт, только что я узнал ее главный секрет: все эти изменения во внешности и характере – это все напускное. Внутри Тея все та же скромный и невинный ангел.

Подаюсь бедрами вперед, упираюсь болезненно пульсирующим членом ей в бедро, показываю всю степень своего желания.

Но что-то идет не так.

Тея напрягается, с силой кусает мою нижнюю губу, прокусывая ее до крови, и отталкивает меня от себя, залепляя мне оглушительную пощечину.

– Еще раз прикоснешься ко мне, – выпаливает, тяжело дыша и сверкая злыми глазками, – и я оторву тебе яйца, Хакимов!

Резко разворачивается на своих умопомрачительных шпильках, подхватывает сумку, демонстрируя мне упругую задницу, и покидает кабинет, оглушительно треснув дверью об косяк.

А я провожу языком по прокушенной губе, слизывая капельки крови, и улыбаюсь, как идиот. Потому что понимаю, что в этом безумии варюсь не я один.

Глава 7

Тея

Выбегаю из здания офиса, бросаю сумку с документами на пассажирское сидение, плюхаюсь на водительское и буквально роняю голову на руль, тяжело дыша.

Черт, я не думала, что работать с Давидом будет настолько сложно! Невыносимо! Мой контроль, которому я училась все эти семь лет, трещит по швам, и одному Богу известно, чего мне стоит казаться уравновешенной и равнодушной.

Откидываю голову на спинку сидения и осторожно прикасаюсь кончиками пальцев к губам, которые до сих пор покалывает от напористого и властного поцелуя Давида.

Слегка улыбаюсь: все, как раньше. Давид такой же страстный и горячий собственник, который ревнует меня ко всему мужскому полу. И стоит хотя бы признаться самой себе: мне дико нравится его дразнить. Хотя бы для того, чтобы он потом вот так обрушил на меня свое желание. Чтобы на секундочку вернуться на семь лет назад, где я беззаботная, счастливая, любимая и желанная.

Изменилось только то, что Давид теперь не любящий мужчина, а ненавидит меня до глубины души, стараясь сделать мне как можно больнее. А раньше он был тем, кто защищал меня от всех невзгод. Тем, кто прятал меня за своей широкой спиной, даря спокойствие, и не позволял никому косо смотреть в мою сторону. Он защищал и оберегал меня, как лев.

Но сейчас это в прошлом. Больше этого благородного Давида нет. Сейчас он – тот, кто намерен растоптать меня и уничтожить за прошлое. Добить. И...отчасти я его понимаю.

Странно, я должна бы ненавидеть Давида за то, что семь лет назад он бросил меня в самый сложный момент моей жизни, тогда, когда я так остро нуждалась в нем, в его помощи и поддержке. Просто исчез, не выслушав меня и не дав объясниться.

Должна, но...не могу. Потому что с ужасом понимаю, что все еще что-то чувствую. Что прошлая Тея, которая, я была уверена, умерла и похоронена в самом темном уголке души, потихоньку начала воскресать...

Тишину салона нарушает резкий звонок мобильного. Если это Давид, то я пошлю его к чертовой матери, и пусть они с Тимуром ищут себе другого юриста! Нафиг! Никакая премия не стоит душевного равновесия, которого я добивалась целых семь лет, посетив не одного психолога.

Но это не Давид.

И я не знаю, что хуже.

Потому что на дисплее отображается имя Захара.

Тяжело вздыхаю, решая игнорировать звонок. Потому что сейчас не готова с ним говорить после терпкого поцелуя Давида, когда я так взвинчена. Потому что правильная девочка Тея во мне укоризненно смотрит на меня и качает головой: я опустила в ее глазах. Ведь совсем недавно я самозабвенно целовалась с бывшим женихом, от которого у меня потоп в трусиках, при наличии в жизни другого.

С Захаром мы познакомились банально – на работе. Он пришел ко мне за консультацией по вопросу его компании, а потом на следующий день как-то узнал мой номер и пригласил на свидание. Конечно же, я отказала. Потому что не рассматривала отношения с мужчинами. Никакие.

Но мой отказ Захара не смутил, а, наоборот, подстегнул. Он буквально не давал мне прохода, окружив лаской и заботой, и заваливая подарками: ювелирные украшения, приглашения в рестораны, на светские мероприятия, были даже путевки на острова и в Европу...

Но я продолжала отказываться в течение полугода. Не потому, что он такой плохой, а потому что...я пустая. Бесчувственная стерва, которой вполне комфортно в одиночестве. О чем две недели назад не выдержала и сообщила мужчине.

– Я не могу тебе ничего дать: ни чувств, ни заботы, ни ласки, которых ты так заслуживаешь. Ничего. У меня ничего нет. Перед тобой просто оболочка, которая тебе так нравится. На самом деле я – пустышка.

– Позволь мне самому решать, Тея, – жестко пресек меня Захар. – Ты неправа в отношении себя. Я не требую от тебя чего-либо. Давай просто попробуем быть рядом. Если ты не готова к отношениям, у тебя был тяжелый разрыв, то я готов подождать столько, сколько нужно. Просто спрячь свои колючки и прими мою заботу. Будем двигаться навстречу друг другу постепенно.

И я сдалась. Потому что хотела себя чем-то наполнить. Эгоистично хотела греться в лучах заботы и тепла Захара, чтобы почувствовать себя желанной и любимой. Чтобы вспомнить, каково это.

И сегодня убедилась, что изначально это было плохой идеей. Потому что таковой я себя чувствую только рядом с единственным мужчиной. Именно с тем, кто растоптал. А теперь жаждет мести.

Так и не решив, отвечать или нет, смотрю, как гаснет экран и тут же загорается снова. Упертый мужчина.

Тяжело вздыхаю и смахиваю «ответить», стараюсь звучать как можно бодрее.

– Привет!

– Здравствуй, котенок. Как ты?

От его слов на глаза невольно наворачиваются слезы. Вот почему он не встретился мне раньше? Почему я не влюбилась в него, вместо Давида? Уверена, Захар бы точно меня выслушал и был бы рядом. Не отказался...

– Я нормально, устала только очень.

– Сложное дело?

– Не представляешь, насколько. А как прошел твой день?

– Плохо.

Напрягаюсь и даже выпрямляюсь.

– Что-то случилось?

– Весь день думал о тебе, – в его голосе слышится улыбка, а я расслабляюсь, шумно выдыхая. – Жутко соскучился, детка. Давай поужинаем вместе, я заказал столик в твоём любимом ресторане.

Мысленно стону, вцепляясь руками в руль. Только не это! Ужинать с Захаром после того, как целовалась с другим и текла от этого...как минимум, неправильно!

Пока я подбираю слова, чтобы тактично отказать Захару, потому что хочу побыть одна и обо всем подумать, раздаётся звонок по второй линии.

– Извини, у меня параллельный звонок, я перезвоню тебе позже, хорошо? – облегченно тараторю, занеся палец над клавишей «ответить».

– Буду ждать, котенок.

Я думала, этот день не может закончиться еще хуже, но, оказывается, еще как.

По второй линии звонит матушка.

– Да, мама, – устало выдыхаю, снова откидываю голову на спинку сидения и прикрываю глаза.

– Вечно с кем-то треплешься, – раздаётся недовольный голос матери, и я чувствую, как накачивает головная боль, пульсируя в висках. – Не дозвонишься.

– У меня работа такая. Уж извини, что тебе пришлось подождать два гудка.

– Грубиянка, – мать, как обычно, не остается в долгу. – Ты, как всегда, опаздываешь?

– Куда?

– На семейный ужин, Тея! – повышает голос, отчего я морщусь. – Ведь сто раз говорила, что сегодня важный семейный ужин, и твое присутствие обязательно! Что, неужели так сложно выделить один день для семьи?!

– Ты ничего не говорила, мама. Я бы запомнила...

– Вот говорю сейчас! Живо приезжай! Это очень важно! Что, так сложно выделить один вечер ради родных?!

Тяжело вздыхаю. С годами ничего не меняется. Мама озлобилась на меня семь лет назад, когда я отказалась выполнять вот одно из таких ее требований, и сейчас у меня очень натянутые отношения с семьей. Если это вообще можно назвать отношениями: они меня ненавидят и презирают, а я совершаю визит вежливости раз в месяц ровно на час. И мне этого хватает с лихвой.

– Хорошо, я еду.

Мама, не прощаясь, просто скидывает вызов. Собрав остатки терпения в кулак, завожу машину и выезжаю с парковки в сторону родительского дома.

Когда уже почти доезжаю, телефон оповещает о входящем сообщении в мессенджере.

«Что насчет ужина, котенок?»

Черт! Я совершенно забыла о Захаре! Мне до слез стыдно перед ним!

«Извини, сегодня никак – мама срочно попросила приехать».

«Что-то серьезное? Могу чем-то помочь?»

За что?! За что такому мужчине досталась такая ущербная, как я?! Почему я ничего не могу к нему почувствовать?! Совсем ничего?!

«Все в порядке. Я думаю, она просто соскучилась. Извини, что так вышло. Поужинаем в другой раз»

«Я буду ждать. Целую и обнимаю»

Я паркуюсь, выхожу из машины и иду к дому родителей. На этаже, перед дверью квартиры глубоко вдыхаю и выдыхаю и только потом жму кнопку звонка.

Лучше бы я пошла на ужин с Захаром...

Глава 8

Тея

Дверь резко распахивается, и при виде мамы глаза ползут на лоб. Она одета... как на новый год. На ней строгое, но элегантное платье красного цвета, подчеркивающее ее формы, туфли на невысоком каблуке, в ушах – серьги с бриллиантами, которые она надевает только по особым случаям.

– Наконец-то! Только тебя и ждем! Все остыло уже! – мама хватается меня за руку и рывком втягивает в квартиру.

Выдергиваю кисть из ее захвата, делаю шаг назад – с некоторых пор ненавижу, когда кто-либо, неважно, кто нарушает границы моего личного пространства.

– Что происходит, мама? Что за спешка? Это обычные семейные посиделки.

На которых мне быть категорически не хочется. Но я почему-то отдаю дань уважения своей семье. По памяти, наверно.

Прохожу за мамой в зал и хмурюсь, оглядывая обстановку. И нахожусь в еще большем ступоре и непонимании.

Я знаю, что у моей семьи есть определенные трудности с финансами. И это еще мягко сказано. Говоря простым русским языком, они находятся в полной заднице. Но при этом я сейчас наблюдаю стол, который накрыт едва ли не как на свадьбу: здесь четыре вида салатов, морепродукты, сырная тарелка, икра, различные закуски, вино, шампанское и коньяк, стоимость одной бутылки которых доходит до нескольких тысяч рублей.

– Привет, Тея, – летит равнодушное и нестройное. Отчим же просто поднимает ладонь в приветственном жесте, не отрываясь от телефона. Бизнесмен, чтоб его.

– Я что-то забыла? Сегодня какая-то дата или чей-то день рождения? Еще раз: что происходит?

– Ничего не происходит, – ворчит мама, толкая меня в спину к свободному стулу. – Просто решили поужинать и собраться все вместе. Последнее время у нас у всех проблемы, да и отделились мы друг от друга.

Резко разворачиваюсь и смотрю матери в глаза. Серьезно?! Отделились в последнее время?! А последние семь лет ты спала или где была?

Все еще находясь в шоке и ожидая подвоха, опускаюсь на стул как раз напротив брата и сестры, сразу же натыкаясь на взгляды, полные злости, презрения и зависти. Ну, хоть тут ничего не изменилось.

На самом деле, брат и сестра мне неродные: Миша – общий ребенок мамы и Германа, Ульяна – дочь отчима от первого брака. И они тоже принарядились сегодня по какому-то случаю, словно вот-вот наш президент скажет длинную речь, и куранты пробьют полночь. Даже Ульяна, которой совсем скоро рожать, натянула на свой живот какое-то до жути милое розовое платье, и сейчас выглядит, как огромная зефирка, от сладости которой сводит зубы. И при этом мама бросает восхищенные взгляды в ее сторону, а не в мою. Так было всегда: как только мама вышла замуж за отчима, она стала боготворить Ульяну. Я уже привыкла.

Мама подкладывает мне салаты на тарелку, просит отчима разлить вина.

– Я не буду, я за рулем.

– Ну, да, ты, сестренка, конечно же, не упустишь возможности похвастать своей крутой тачкой, – с нахальной улыбкой, стискивая кулаки от злости, роняет Миша. – Сколько лямов ты за нее отвалила? Пять?

– Вообще-то восемь, – отвечаю спокойно, отпивая сока. – И я не хвастала своей машиной, а просто сообщила тот факт, что мне нельзя алкоголь. Все остальное додумал ты сам. Поэтому какой напрашивается вывод? Думать тебе, Мишенька, вредно. Не получается у тебя.

Братец хочет ответить что-то еще, но мама жестко его отсекает:

– Прекратите! Вы же за столом! Можете хоть сегодня не собачиться?

И вот так всегда. Оскорбили меня, причем не заслуженно, я защитила себя, раз уж никто за этим столом не удосужился этого сделать, но влетело нам с Мишей поровну. И мама недоумевает, почему мы «в последнее время» отделились? Очень смешно.

Какое-то время за столом царит гробовая тишина, только брат с сестрой кидают в меня злые непонятные взгляды. Мама же сидит с гордо выпрямленной спиной и чему-то загадочно улыбается. Это-то и пугает. Потому что я не помню, когда она в последний раз была такой довольной.

– Тея, – Миша откидывается на спинку стула, задумчиво жует и смотрит на меня оценивающе. – Мне нужны деньги.

Смотрю на брата в упор и вздергиваю бровь, бросая вилку на стол. Аппетита и без него не было никакого, а теперь вообще напрочь отбило.

– А причем здесь я?

– Дай, – пожимает плечами, как будто не понимает, почему я сама не догадалась о такой «мелочи». – У меня долги перед серьезными людьми. Надо вернуть.

– Так возвращай. Я, что ли, должна выплачивать твои долги? Тебе уже давно не пять лет, иди и заработай.

– Вот только не надо мне нотации читать, ладно? – мгновенно кривится и ощеривается поганец. – Сама-то тоже не святая. Знаю я, каким местом ты заработала свои миллионы! Спишь направо и налево с миллионерами...

– Заткнись! – повышаю голос, с силой сжимая салфетку. Ногтями другой руки впиваюсь в бедро, намеренно причиняя боль, не давая подсознанию окунуться в прошлое. Я не могу позволить себе потерять над собой контроль. Только не здесь и не сейчас.

Самое мерзкое в этой ситуации то, что мама продолжает есть, как ни в чем не бывало, не обращая внимания на далеко не светский разговор за столом. Осторожно накальвает на вилку зеленый горошек и степенно отправляет ее в рот, оттопырив мизинец в сторону. Аристократка, мать ее.

– У меня долги перед очень влиятельными людьми, Тея, – похабно улыбаясь, тянет мерзавец. – Очень влиятельными. Если я не отдам денег вовремя, то это коснется и тебя. И тогда ты пожалеешь, что зажала брату какие-то сраные бумажки.

– Раз они такие сраные, – подаюсь вперед, выплевывая каждое слово в лицо, – иди и заработай, придурок. И не надо меня запугивать.

В моей жизни были вещи гораздо страшнее мифического долга брата-идиота.

– Ну, смотри, я предупредил. Потом не жалуйся, что тебя заставили их отрабатывать ...

– Да пошел ты!

– Миша прав, – в разговор вмешивается зефирка – Ульяна. – Семья остро нуждается, а у тебя новый брендовый костюм. Могла бы и деньгами нам помочь, чем на шмотки все спускать! Тебе как никак нехило заплатили, я слышала, – и скалит зубы в ядовитой усмешке. И Ульяна сейчас явно не какое-нибудь выигранное дело имеет в виду. По спине пробегается мерзкий холодок. Б***ь, откуда?! – Мне, например, рожать скоро.

Я буквально задыхаюсь от наглости моих родственничков. Которые прицепились ко мне, как клещи, и стараются выдоить денежные средства, чтобы жить припеваючи, при этом не пошевелив и пальцем! В то время как я впахиваю по двадцать часов в сутки порой!

– А как, прости, соотносятся твои роды и я? Я к твоей беременности уж точно не имею никакого отношения!

– Ты знаешь, сколько нужно ребенку?! – вспыхивает «праведным» гневом Ульяна, наглаживая свой живот. – Сколько все это стоит?! Или ты думаешь, что я должна рожать в обычном, государственном роддоме?!

Отпиваю из стакана, специально медленно промакиваю губы салфеткой, отмечая, что Ульяна все же нервничает в ожидании моего ответа.

– Откуда мне знать? – наконец равнодушно пожимаю плечами, всем своим видом показывая, что меня не касаются и не интересуют проблемы моей семейки. – Государственное пособие тебе в помощь, дорогая. Ну, или на худой конец, потрудись вспомнить в каком клубе и перед кем раздвигала ноги, может, отец ребенка что подкинет.

Ульяна открывает и закрывает рот, изображая сердечный приступ и одновременно пытаюсь испепелить меня взглядом, полным ярости и негодования.

От расправы любимой сестрицы меня спасает звонок в дверь.

– А, ну, убрали балаган! – мама как по команде повышает голос, и за столом снова воцаряется тишина, даже отчим отрывает свой взгляд от телефона. – Тея, милая, открой, пожалуйста, – мама одаривает меня улыбкой и добрым взглядом.

Внутренне я моментально сжимаюсь и ожидаю подвоха. Потому что мама даже в те моменты, когда я сильно болела в детстве, не была столь ласкова со мной.

– Мы кого-то еще ждем? На наш семейный ужин?

– Понятия не имею, – с той же улыбкой пожимает плечами мать. – Не откроешь – не узнаешь. Иди, Тея, нехорошо человека заставлять ждать.

С каждым шагом ко входной двери чувство тревоги все усиливается, что ладони начинают мелко подрагивать. Интуиция буквально вопит, что ничего хорошего по ту сторону меня не ждет, но я вынуждена открыть, потому что неожиданный посетитель продолжает настойчиво трезвонить.

Резко распахиваю дверь и натываюсь на незнакомый сальный и оценивающий взгляд темных глаз.

– Добрый вечер, вы, должно быть, Тея?

Глава 9

Тея

– Допустим, – выдаю, глядя на мужчину сверху вниз. – А вы, простите..? Мы знакомы?

Я специально тяну время, пытаюсь в подсознании откопать, могла ли я видеть где-то этого мужчину. Что вряд ли. Настолько неприятного и отталкивающего человека я бы запомнила.

Мужчина примерно одинакового со мной роста, у него квадратная фигура, которую не могут «улучшить» даже дизайнерский костюм и рубашка: живот выпирает настолько, что пуговицы грозятся оторваться и разлететься по полу. Образ «дополняют» толстая бычья шея, на которой красуется цепь, толщиной напоминающая ту, на которую сажают собак, пальцы – сардельки, от представления прикосновений которых меня уже начинает тошнить, пухлые бесформенные губы, нос с раздутыми ноздрями и бесячие мелкие глазки, которые бегают по моему телу, ошупывая его.

Судя по довольной улыбке, в которой расползаются губешки, я ему нравлюсь. А вот мне этот незванный гость – нет.

Его лицо кажется мне знакомым, но мы точно нигде не встречались. Я бы точно запомнила этого шрека. А, учитывая, что я не живу в этой квартире семь лет, то гость как раз-таки званный.

По спине пробегается холодок. А не Мишин ли кредитор это?..

– Нет, не знакомы. Но я очень о вас наслышан. Это, кстати, вам, – и тычет мне в лицо «веником» из лилий. Едкий запах этих цветов проникает в ноздри, и я оглушительно чихаю несколько раз подряд, не успев отвернуться или прикрыться.

– Извините, но вы перепутали. Хозяйка этого дома не я. Букет надо вручить моей матери.

Я прячу руки назад, чтобы шреку не пришло в голову впихнуть мне веник в руки насильно. Услышав мой отказ, он недовольно поджимает губешки и надвигается на меня, заставляя отступить вглубь квартиры. Наверно, надеется задавить своим несокрушимым авторитетом. То есть пузом.

– Виктор Леонидович, добрый вечер, – из гостиной появляется моя мать, которая так довольно улыбается, что хочется зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Она проносится мимо с распростертыми объятиями, задев меня плечом, и прижимает к себе Виктора Леонидовича, расцеловывая его в щеки и перенимая букет вонючих лилий. – Очень рада вас видеть! Проходите, спасибо, что заглянули. А я вышла, думаю, чего Тея так долго, а она гостя на пороге заставляя томиться.

– Ничего, я думаю, девочка просто растерялась, – снова лыбится дорогой гость, и тошнотный позыв, который мне чудом удалось в себе подавить, накатывает с новой силой.

С тоской смотрю в сторону туалета, но мать не дает опомниться и толкает в спину в сторону гостиной.

– Ну, чего застыла, Тея? Иди, скорее. Виктор Леонидович, наверно голоден, сразу к нам из офиса приехал.

– Голоден, Зоя Александровна, очень голоден, – Виктор Леонидович понижает голос, и кидает на меня многозначительный взгляд.

И когда он проходит мимо, я смотрю в его профиль, то вспоминаю этого шрека. Потому что я видела его подобное фото в одном известном бизнес-журнале.

Передо мной Тарасов Виктор Леонидович – влиятельный бизнесмен, меценат и спонсор многих детских мероприятий нашего города. А еще Виктор Леонидович чуть больше десяти лет назад был замешан в громком деле по изнасилованию несовершеннолетней. Сначала про-

ходил как подозреваемый, но его довольно быстро переквалифицировали в свидетели. А потом и вовсе дело замяли и забыли. Все упоминания в прессе исчезли.

И вот теперь этот дорогой гость в этой квартире. Приглашен специально и, на сто процентов уверена, имеет на меня виды. Не к Ульяне же он пришел свататься!

Я отмираю и все же вхожу в гостиную, где застаю тот момент, когда отчим с широченной довольной улыбкой на лице пожимает Тарасову руку и предлагает ему сесть.

На единственное свободное место за столом.

Рядом со мной.

Я молча наблюдаю, как отчим достает из бара лучший коллекционный коньяк пятнадцатилетней выдержки, откупоривает бутылку, тянет носом аромат и разливает по бокалам.

– Тея, тебе налить?

– Нет, я же говорила, что за рулем.

– Брось, Тея, – все тем же низким наигранным голосом, переходя на «ты», – нам обязательно надо выпить за знакомство. А потом я отвезу тебя сам.

Любая другая на моем месте, возможно, обрадовалась и воодушевилась бы возможности быть рядом с таким денежным мешком. Но не я. Меня вообще не интересуют деньги – у меня своих полно. Меня не интересуют мужчины, потому что... потому что. Я никого не могу к себе подпустить.

– Тея, ну, чего ты растерялась и застыла? – мама льет сироп в уши, от которого меня откровенно тошнит. Подталкивает меня в спину: – Давай, дорогая, обслужи гостя.

Я кидаю в мать злой предупреждающий взгляд, потому что ее фраза звучит двусмысленно, и подтекст прямо на поверхности. Но матушка невинно хлопает глазами и на кухне вручает мне приборы и тарелку для дорогого шрека.

Ужин проходит напряженно: мама хохочет над любой фразой Виктора Леонидовича, отчим пытается поддержать диалог на тему бизнеса, даже братец с сестрой выказывают уважение. Одна я сижу и...ни черта не понимаю, почему не могу встать и уйти, почему терплю этот цирк с конями.

– А ты, Течка, – сально ухмыляясь, Тарасов поворачивается в мою сторону, задержав свой взгляд на моей груди. Его ладонь под столом ложится на мою коленку и крепко ее сжимает. – Чем занимаешься? В какой сфере трудишься?

Я вскакиваю с места, скинув с себя потные и грязные руки. Я делаю все резко, что тарелка Тарасова опрокидывается, и салат с икоркой красной попадает аккуратно на его пах и ширинку. Виктор Леонидович забористо матерится, пытаюсь стряхнуть с себя дары родительского стола, но мне нет до этого никакого дела.

Тяжело дышу, чувствуя, как неправильные мысли пробивают мою броню, и тьма пытается поглотить меня. Всеми силами стараюсь удержать их и не скатиться в бездну прямо на глазах у «обожаемых» родственников.

Меня обуревают гнев и стойкое желание разбить бутылку дорожущего коньяка об тупую голову именитого бизнесмена. Но я держусь. Из последних сил.

– Мне пора, – чеканю и пулей вылетаю в коридор. Обуваю туфли, забираю сумочку и тянусь к двери, как мою кисть крепко хватают и дергают, разворачивая.

– Ты что творишь?! – шипит мать показывая истинное лицо. – Я договариваюсь о твоём будущем, а ты нос воротить?! Я что-то не вижу за тобой толпу поклонников, желающих на тебе жениться! А тебе уже двадцать пять, пора замуж! Детей рожать, о семье подумать!

Моя «выходка» настолько взбесила мать, что она бьет по самому больному. Прицельно и точно в цель. Делает она это мастерски, тут ей нет равных, потому что это ее любимое занятие в жизни – издеваться надо мной.

– Ты настолько меня ненавидишь, что готова под старый член пихнуть? Под мерзкого мужика, за которым стойко закрепила слава насильника?!

– Виктор Леонидович – уважаемый человек! И он сказал, что может помочь со всеми нашими долгами! Жениться на тебе, такой ущербной, готов! Семье надо помогать, Тея!

Что ж ты об этом не думала семь лет назад? Когда я пришла за помощью?

– Всего доброго, мама, – выплевываю последнее слово, как ругательство. – Предложи Виктора Леонидовича Ульяне. Ей, кажется, без разницы, перед кем ноги раздвигать. Пусть она семье поможет.

И я пулей вылетаю из этого логова пираний, оглушительно хлопнув дверью. В машине я все же роняю голову на руль и реву, задыхаясь от слез.

Сегодня я окончательно разорвала все связи с семьей. Сегодня я стала полной сиротой при живых родителях.

Глава 10

Давид

– Котиийик, – пискляво тянет Лена с соседней подушки, поглаживая меня по плечу и царапая когтищами.

Вашу ж мать! День не задался прямо с самого утра!

Вчера я, не выдержав сексуального напряжения (вернее, мои яйца), все же сорвался к Ленке. Драл ее всю ночь, как последнюю суку, но кончить так и не мог, в каких бы позах она не стояла, как бы не извивалась подо мной. Как будто резко разучился получать удовольствие от секса.

Но только дело не в этом.

На горизонте появилась моя Богиня, а ныне Снежная королева, и все пошло кувырком. Она ворвалась в мое сознание, завладев им полностью. И я смог кончить, только представив Тею на месте Лены.

А теперь моя любовница думает, что у нас все шикарно, я пылаю к ней страстью и весь ее с потрохами.

Да, идея поехать на ночь к Лене, чтобы вытрахать из мозгов Тею, была провальной со всех сторон.

– Ну, коотиийик, – снова повторяет Лена, проводя ногтями по плечу ошутимее. – Я же знаю, что ты не спишь...

Раздраженно сбрасываю ее руку с себя и сажусь в постели. В висках стучат молотки, во рту сушняк, еще и пропитался насквозь тошнотворными духами Ленки.

– Я просил не называть меня так! Бесит! – рявкая, поднимаясь на ноги.

– Вот сколько мы вместе? – продолжает, надув сделанные губы, которые от этого становятся только противнее. – Полгода? А я и не знала, что ты такое животное, – стреляет в меня глазками, принимая соблазнительную позу, не стесняясь своей наготы, и поглаживая себя по груди. – Но мне понравилось. Повторим?

Не обращая внимания на жалкую попытку Лены соблазнить меня еще раз, прохожу к комоду и молча достаю оттуда полотенце.

– О, совместный душ! – подпрыгивает на кровати, окидывая меня похотливым взглядом. – Только отнесешь меня сам? У меня все адски ноет после нашего секс-марафона...

Лену совершенно не смущает, что она ведет диалог сама с собой. Она совершенно искренне считает, что я у нее на крючке.

Придется вернуть дурочку с небес на землю.

– Я. Буду. Принимать. Душ. Один, – чеканю каждое слово, с удовольствием видя, как вытягивается лицо любовницы, и как в глазах загорается злой блеск.

Не обращая внимания на вопли, летящие в спину, прохожу в душевую и настраиваю воду попрохладнее, чтобы окончательно проснуться и избавиться от головной боли, отбивающей чечетку у меня в висках.

На самом деле, Лена не виновата. Она, как и обычно, была хороша этой ночью, старалась, чтобы доставить мне удовольствие. И уж точно нет ее вины в том, что я безумно хотел, чтобы на ее месте была другая.

Та, от которой сносило крышу.

Та, от которой заводился с одного взгляда.

Та, которую я любил.

И которая уже прочно засела в моей голове и никак не хочет ее покидать.

Даже сейчас я прикрываю глаза, а перед глазами моя Богиня: стоит, сексуально улыбается, глядя на меня из-под полуприкрытых век. Проводит язычком по губам. Тут же вспоминаются ее податливые, горячие и сладкие губы. И член моментально каменеет, приходя в боевую готовность.

Чччччерт!

Я драл Ленку, как одержимый, как будто это мой последний секс в жизни, но не получил никакого удовлетворения, хоть в итоге и кончил. Это просто физика, логическое завершение всех моих телодвижений.

И поэтому я сейчас зол, неудовлетворен и возбужден. Потому что удовольствие от секса могу получить только с Богиней!

Сука!

Хреначу кулаком в стену, но это не помогает. Тея никуда не уходит, наоборот, как вчера, скидывает белый жакет, и взгляд сам упирается в манящие бусинки сосков.

Опираюсь спиной о стену и отпускаю себя. Сжимаю себя у основания и резко провожу рукой вверх-вниз. А Тея в моей голове снимает майку и скидывает бюстгалтер. Проводит ладонями по груди, задевая соски. Стонет, откидывая голову назад.

Вожу ладонью чаще, чувствуя, как все тело напрягается. Твою мать, Богиня! Что ты делаешь со мной?! Я не дрочил со школы, а здесь самозабвенно наяриваю стояк в чужой ванной!

Но Тее в моей голове пофиг: она ведет ладонями ниже по телу, касается живота, обводит пупок. Стонет еще громче, покрываясь мурашками. Буравит меня своими чистыми озерами. Не девушка, а чистый грех. Порок и невинность в одном флаконе.

Мысленно разрываю на ней трусики, и Тея не заставляет меня ждать: ладонь скользит ниже, и она касается своих мокрых складочек, гортанно простонав мое имя.

– Даааа, – не сдерживаюсь, наяривая кулаком на предельной скорости. Удовольствие прокатывается по позвоночнику, концентрируюсь в паху, готовое вот-вот отправить меня в рай.

В моих мыслях Тея облизывает свои пальцы, пробуя на вкус собственное возбуждение, а потом... опускается на колени, поднимает на меня невинные глаза и...

– Дааа! – я на грани. В нереальности. Настолько, что, кажется, чувствую губы Теи на своем стояке и ее вкусный горячий ротик.

Мысленно я толкаюсь пару раз до гортани, а потом бурно кончаю, упираясь затылком в стену. Только уже в реальности. Которая меня не совсем устраивает: я по-прежнему в чужой ванной и только что дрочил, как сопливый пацан. На бывшую. Которая меня предала. Но, сучка, залезла в мою голову спустя семь лет, и никак ее не вытравить.

Значит, остается один выход.

Трахнуть ее в реальности. До стонов, переходящих в крики. До потери сознания. До бесконечных оргазмов.

Испить Тею до дна и закрыть гештальт.

Глава 11

Давид

Из ванной выхожу вполне удовлетворенный и даже в хорошем настроении.

Ровно до того момента, пока не натыкаюсь на Лену в кружевном пеньюаре, который ни черта не скрывает. Но мне совершенно ровно до ее тела. Мое реагирует только на Снежную королеву.

– Милый, ну, зачем ты закрылся от меня? – проводит пальчиком по груди. – Я могла бы...

– Не могла бы, – отрезаю, скидываю с себя ее руку и иду в комнату одеваться. – Это была разовая акция, Лен.

– Разовая? Что ты имеешь в виду?

– Что больше этого не повторится. Все, Лен. Надоело мне. Наши отношения изжили себя, и мы разбегаемся каждый своей дорогой. Считай, это был наш прощальный секс.

– Чтооооо? – бывшая голосит, как потерпевшая, смешно округлив глаза и рот. – Это я тебе надоела?! Попользовался и бросил, значит?!

– А что ты хотела? – бросаю раздраженно, проходя мимо нее в коридор, чтобы обуться.

– Детей и замуж! Стабильности! Статуса!

Я смотрю внимательно на Лену и все же раздражаюсь хохотом, когда понимаю, что она сообщает мне это на серьезной mine.

– Боже, Лен, ну, ты даешь! Где ты, а где дети? Ты еще сама не выросла. И на таких, как ты не женятся. Ладно, мне пора. Было приятно провести время.

Скорее покидаю квартиру любовницы, чтобы не портить себе настроение и не слушать, какой я ублюдок, козел, что попользовался чувствами доверчивой девушки, и что я обязательно пожалею об этом решении!

Приезжаю в офис и с сожалением узнаю, что мой кабинет готов, и я смело могу снова там работать. Черт, а я планировал соблазнить Тею. И удобнее это было бы сделать, если бы я находился с ней в одном кабинете!

Но, пройдя в отремонтированное помещение, на своем столе нахожу доверенность, которую подготовил нотариус на имя Теи. А вот и повод встретиться, а заодно и оценить внешний вид моей подчиненной. Послушалась меня или же ее надо наказать как следует?..

– Тея Валерьевна, будьте добры, зайдите ко мне в кабинет, – произношу строго в селектор, а сам откидываюсь на спинку стула, ожидая появления моей Богини.

Снежная королева не заставляет долго ждать. Проходит в кабинет, грациозно виляя бедрами, гордо расправив плечи. Смотрит на меня равнодушно, даже скучающе. Это дико бесит, но я быстро беру себя в руки. В этот раз нельзя налажать. Уверен, второго шанса у меня не будет.

Тея все же осталась послушной девочкой: сегодня на ней юбка-карандаш с завышенной талией и ниже колена, синяя блузка из плотной ткани, наглухо застегнутая на все пуговицы до самого горла.

Но все равно есть одна проблема.

Одежда Теи облегает ее тело, как вторая кожа, подчеркивая все изгибы и плавные линии. Ноги, натянутые в тонкий капрон и обутые в туфли на тонкой шпильке, кажутся просто бесконечными, и меня снова от них ведет. Член уже каменный и болезненно упирается в ширинку, несмотря на то, что у меня был секс всю ночь и утром в душе. Ни хрена. Крышу сносит от одного взгляда на стерву. Даже сильнее, чем семь лет назад. Ни на кого в жизни так не реагировал.

– Вызывали, Давид Тагирович? – ее учтивый тон, обращение на «вы» и покорный взгляд чистых глаз будоражат сознание и рожают новые фантазии. Например, с этим столом. С диваном в углу кабинета. И, черт меня дерь, даже с моим рабочим креслом. Где Тея только в одних чулках и этих сексуальных шпильках. Даааааа!

– Вызывал. Доверенность готова, – протягиваю ее, Тея делает несколько шагов навстречу и принимает документ, касаясь моих пальцев. А меня как будто током прошибает в самый пах.

– Все? Могу идти работать дальше?

– Можешь, – хриплю, проходясь взглядом по стройным ногам. Тея, как назло, поворачивается ко мне спиной и идет к двери, словно дает оценить вид сзади. Оценил.

– Чулки или колготки? – вылетает из меня помимо воли.

– Что?

– Ты все прекрасно слышала, Тея. На тебе сейчас чулки или колготки?

Снежная королева склоняет голову набок, задумчиво смотря на меня. Но ее губы растягиваются в насмешливой ухмылке, и она выдает, не понимая, что играет с огнем:

– Сиди и гадай весь день, а мне не мешай работать.

И выходит за дверь, еще не понимая, что только что разбудила во мне азартного зверя.

Глава 12

Давид

Но сидеть и гадать, как завещала мне Тея, не выходит. От увлекательного занятия отрывает звонок Кадырова.

– Слушаю.

– Как дела в офисе? Как продвигается дело Сафронова? – голос у друга напряженный и строгий.

– Продвигается, – бурчу, мысленно делая пометку лишить секретаршу премии в этом месяце за болтливость. – Не доверяешь?

– Доверяю. Но волнуюсь. Особенно после незапланированного ремонта в твоём кабинете и неадекватной реакции на юриста. Я ещё в тот день понял, что вы близко знакомы. Так?

Повисает тишина. Тимур в курсе про мою мерзкую, но банальную историю, но я тогда не называл имен и не знакомил со своей избранницей. Чувство собственника взыграло, и я эгоистично не хотел ни с кем делиться моей Богиней.

А сейчас не хотел бы ворошить прошлое и разговоров по душам. Но, зная Кадырова, он ведь не отстанет.

– Более чем, – вздохнув, откидываю голову на спинку стула.

– А конкретнее? Твоя любовница? Чего ты так взбесился? Я так понимаю, и ремонт в кабинете из-за нее?

– Как твои тесть с тещей? Не отстрелили тебе яйца за дочурку и внебрачного внука? Слышал, у Штефана – старшего суровый нрав.

– Не уходи от темы, Давид.

Тяжело вздыхаю, прикрывая глаза. Вот умеет Кадыров душу вывернуть, сукин сын! Как на исповеди себя ощущаю, ей-богу!

– Она – та самая.

Повисает напряженная тишина. Как будто связь оборвалась, но нет. Это Тимур пытается переварить то, что я сказал.

– Я правильно понимаю, что...

– Именно.

– Уверен? Не похоже, брат. Тея оказалась мне очень ответственной, надежной и принципиальной. Не верится, что она могла так поступить.

– Издеваешься? – едко усмехаюсь, оглядываясь на бар. Воспоминания семилетней давности нахлынули, и отчаянно захотелось выпить. – Чтобы я не узнал девушку, на которой собирался жениться и прожить с ней всю жизнь? Да она может сделать пластическую операцию, но я все равно буду знать, что это она. Сердцем чувствовать буду. Не хочу, но буду.

Семь лет назад

– Ну, и как тебе клуб? – довольно спрашивает друг, откидываясь на спинку дивана и пересаживая длинноногую эскортницу на колени. Усмехаюсь, глядя на Миху: ничего не меняется, как был кобелем, так им, похоже, и помрет.

– Атмосферно получилось, мне нравится. Ты здорово все продумал, – отпиваю виски, оглядываясь по сторонам.

– Аналога этому клубу нет не то, что в городе, в области! – продолжает хвастаться владельцем, оглаживая по заднице шлюшку.

Отвожу взгляд в сторону, чтобы друг не прочитал в нем осуждения. Вот не понимаю я этого: тебя дома ждет красавица – жена, а ты в своем клубе, прямо на рабочем месте, на глазах у подчиненных, лапаешь за зад какую-то девицу, через которую прошел вагон мужиков. Самому-то не противно?.. Никогда не понимал и не принимал блядства.

– Эй, Дава, ты чего такой кислый? Давай и тебе кого-нибудь подберем? Глядишь, повеселее будешь. Ты скажи, кого сегодня хочешь: блондинку, брюнетку или рыженькую? А, может, всех сразу?

Друг ржет и щипает шлюшку за грудь, отчего та оглушительно визжит. Я поднимаюсь с места, чтобы пойти на выход. Имею полное право: положенные сорок минут вежливости я отсидел, а смотреть на порно-прелюдию не обязан.

– Эй, Дава, ты куда? Обиделся, что ли?

Но я уже не слушаю Миху, потому что вижу ЕЕ. Девушку, которая ни черта не вписывается в это место. Она тут явно лишняя и чувствует себя не в своей тарелке. Это самый настоящий ангел: на ней белое платье с небольшим, но, тем не менее, сексуальным декольте, светлые, длинные выющиеся волосы до самой поясницы, тонкая фигурка и аристократические повадки. А когда она обхватывает пухлыми губами трубочку и втягивает какой-то сладкий коктейль... Я едва не кончаю от этого зрелища. Хочу, чтобы эти губы на моем члене были. И будут. Это мой греховный ангел.

Девушка, словно почувствовав на себе мой взгляд, поворачивает голову и смотрит четко на меня. И я понимаю, что в этот момент я пропал. Утонул и захлебнулся в светлых, чистых и бездонных голубых глазах.

– Дава!

– Видишь ту шикарную блондинку в белом платье? – тяну, не нарушая зрительного контакта с ангелом.

– Ну? Трахнешь ее сегодня?

– Нет, Мих. Женюсь.

И, не желая терять ни минуты, быстро спускаюсь по лестнице к нужному столику.

И как раз вовремя.

Моего ангела уже пытается окучивать какой-то недоносок. И девушке это совсем не нравится. Она побледнела и пытается скинуть наглые руки, которыми этот идиот ее касается.

– Отошел, – буквально рычу в спину этому камикадзе. – Девушка со мной.

Парень поворачивается и окидывает меня пренебрежительным взглядом. Типичный мажор, который считает, что за папашины деньги все можно, все купится, и совсем не понимает значения слова «нет».

– Ты кто такой? – выплевывает мне в лицо, становясь напротив буквально в паре сантиметров. – Не видел тебя в нашей компании. Думаешь, тебе светит что-то от этой недотроги? Не теряй времени, она никому не дает.

– Раз не дает, чего пристаешь?

– Хочу первым распечатать этот цветок. Люблю я, знаешь ли, девственниц. Пунктик у меня такой, – и, откинув голову назад, мерзко ржет.

Правда, недолго.

Ни секунды не задумываясь, впечатываю кулак в нос этого ублюдка так, что тот отлетает к стене. Скулит и орет, захлебываясь собственной кровью, но мне похер. Гораздо важнее мой ангел.

Подхожу к бледной, как мел, девчонке и молча протягиваю руку. Она долгие секунды смотрит мне в глаза и также молча ее вкладывает.

Дергаю ангела на себя и буквально впечатываю девчонку себе в грудь. Она упирается ладонями и тяжело дышит, не сводя с меня настороженных и испуганных глаз.

Взгляд сам собой опускается на ее губы, и я уже наклоняюсь, чтобы попробовать их на вкус, но... Ангелочек проворно поднимает руку и кладет указательный палец мне на губы.

– Не надо, пожалуйста...

Ее щеки покрываются румянцем, но взгляд она не отводит, так и топит в своих омутах, на глубине которых плещется порок.

А мне хочется подразнить ее и выпустить демонов на свободу. Поэтому я немного сдвигаюсь и целую подушечку ее пальца, немного втягивая его в рот и проводя по нему кончиком языка.

Ангелочек густо краснеет до корней волос, но, что странно, не отталкивает меня, а продолжает так и стоять.

Я чувствую, как колотится ее сердце, как она начинает тяжело дышать!

Да! Малышка чувствует ровно то же, что и я! А это значит, нам будет хорошо вместе в постели. Очень и очень хорошо.

– Пойдем отсюда? – тихо произношу ей на ухо, касаясь мочки. Малышка тяжело сглатывает, но уверенно кивает.

Впоследствии, я пойму, что именно с этого ее согласия началась наша история.

Глава 13

Давид

Снова беру ее за руку и веду на выход. На улице ангел пытается вырваться, но я не отпускаю.

– Спасибо, что помогли с Вовой, но дальше я сама.

– Чтобы он вышел и завершил начатое? Нет, так не пойдет. Со мной поедешь, – тяну ее за руку, но неожиданно малышка резко вырывается.

– Я никуда с вами не поеду! Если вы думаете, что...

– Не думаю, – резко обрываю, четко понимая, что малышка имеет в виду. Да, я хочу ее трахнуть, развратить этого непокорного ангела, но ни секунды не думал, что это должна быть плата в качестве благодарности за спасение. Мне и не нужно так. – Просто отвезу домой, чтобы быть уверенным, что ты в безопасности. И прекрати мне выкать!

На лице ангела читается облегчение, и она даже пытается улыбнуться.

– Ну, хорошо. Надеюсь... тебе можно верить.

Я снова переплетаю пальцы с этой красоткой и подвожу ее к своей машине. Открываю пассажирскую дверцу и помогаю девушке сесть и пристегнуться. Опускаюсь на соседнее водительское сидение и выжидающе смотрю на малышку.

– Что? – тихо спрашивает, прикусывая нижнюю губу и снова покрываясь румянцем. Блять, меня охренеть как заводят эти ее смущение и порок в глазах. Так и хочется завалить на лопатки и посмотреть, какая она все-таки: смущающийся ангел или порочный дьявол?

– Адрес? – хриплю, усаживаясь поудобнее.

Ангел несколько секунд хлопает глазами, а потом до нее доходит, и она торопливо озвучивает улицу и номер дома. Богатый район, однако. Девочка-то не из простых.

– Как тебя зовут? – пытаюсь наладить разговор, чтобы как-то отвлечься от мыслей ниже пояса. Почему-то на инстинктивном уровне понимаю, что с ангелом так нельзя: напористо и упрямо. Ее нужно приручить и любить. Именно так. Да я и сам не хочу, чтобы первый раз с этой малышкой был скомканным и абы где. Хочу, чтобы мы оба его запомнили. Желательно на всю жизнь.

– Тея.

– А меня Давид. У тебя красивое имя. Что означает?

– Переводится как «богиня», – и снова стыдливо отводит взгляд. Бляяя, если она так будет постоянно делать, то надолго моей выдержки не хватит.

Довольно быстро мы тормозим у ее дома, и я помимо воли тянусь к ней.

– Не надо, – тихо шелестит, вжимаясь в дверь. – Я не буду расплачиваться с тобой так...

Ее слова действуют как ушат холодной воды. Отрезвляют. Желание немного стихает, и включается мозг.

– Ты думаешь, что я буду трахать тебя под окнами твоего дома на переднем сидении? – мой голос спокоен. Но это обман. Мне хочется наорать на нее и выяснить, за кого она меня принимает? За такого же урода, как в клубе? За насильника?!

– Ну...В общем...Да. Всем вам нужно одно, – замявшись и бесконечно теребя подол платья, отвечает Тея.

– Богиня, послушай меня. Я – не все. Я не буду спешить и брать, как попало и где попало понравившуюся девушку. Это унижит и меня, и ее. У меня есть свои принципы. И я никогда их не нарушаю.

Она снова опускает голову и смотрит на свои руки, сильно прикусив губу. Что-то хочет сказать, но думает, стоит ли говорить.

– Давай уже, жги, не стесняйся.

Девчонка глубоко вздыхает, набирает в легкие побольше воздуха и выпаливает:

– А еще ты меня пугаешь, – а во взгляде явно читается сожаление.

Вот это поворот. Я такого не ожидал.

– Пугаю? Чем?

– Своим напором. Мощной энергетикой. И...

– Дай угадаю: внешним видом?

Смущенно кивает.

– Ты же восточный мужчина, да?

– Чеченец. Что-то не так с моей национальностью?

– Что-то не так с вашими нравами и обычаями... Извини, я не хочу тебя обидеть, но...

Не выдержав, откидываю голову назад и смеюсь в голос. Забавная девчонка. Но все равно не менее притягательная. Я приручу тебя, Богиня. Так, что ты не сможешь дышать без меня. А я – без тебя. И ты точно забудешь обо всех своих страхах.

– Я – не правильный мусульманин, Богиня. Я с удовольствием ем свинину, пью алкоголь, матерюсь и даже курю иногда. Но стараюсь бросить. Я никогда не одену свою женщину в паранджу, чтобы прятать ее от всех. Моя женщина – моя гордость. Меня с детства приучили уважать женщин и девочек, никогда не поднимать на них руку, дать им защиту и обеспечить всем, чем могу.

Она выслушивает меня со всей серьезностью. Задумчиво прикусывает кончик пальца, как будто обдумывает полученную информацию, и лишь потом уверенно кивает.

– Хорошо. Я пойду?

– Подожди, – выхожу из машины и открываю для нее дверцу автомобиля. – Теперь можно.

Богиня с достоинством выходит и торопливо идет к калитке.

– Тея! – оборачивается и задумчиво смотрит на меня.

– Спокойной ночи! И до встречи!

Которая состоится уже довольно скоро. Хоть ты об этом еще и не знаешь.

Глава 14

Давид

На следующее утро я уже стою у ворот в ожидании моей Богини. Да, моей. Потому что я не намерен отдавать её кому-либо. Моя эта девочка с первого взгляда.

– Ты? – раздаётся удивленный мелодичный голос. Тея стоит у ворот и ошарашенно хлопает глазами, приоткрыв рот. – Что ты здесь делаешь?

– Доброе утро, – отталкиваюсь от капота и подхожу к Богине, останавливаясь напротив почти вплотную, улавливая тонкий цветочный аромат. – Не ожидала меня увидеть? Или ждала кого-то еще?

– Да... То есть нет! Черт, я запуталась! Не в пол восьмого утра же!

– Привыкай, теперь каждое утро встречаться будем. Это, кстати, тебе, – протягиваю букет розовых пионов, о котором я забыл, а она не заметила сразу от удивления.

– Спасибо, – её губы тут же растягиваются в счастливой улыбке, глаза загораются. Такая Богиня мне нравится куда больше, и чтобы видеть её такой, готов дарить цветы хоть каждый день. Мысленно беру на заметку. – Они чудесные.

Дико хочется впитаться поцелуем в эти пухлые губы, попробовать их на вкус, прижать малышку к себе, чтобы почувствовала, как сильно я заинтересован в ней.

Но нельзя. Так я точно спугну её, и Тея будет уверена, что мне от неё нужен только секс. Но это не так.

Открываю пассажирскую дверь, указывая ладонью:

– Прошу.

– Давид, я не могу поехать с тобой. Мне на занятия в универ надо.

– Я знаю.

– Откуда?! – Она снова округляет глаза в удивлении и хлопает загнутыми ресницами.

– Каюсь, я наводил справки о тебе. Должен же я знать все о девочке, которую собираюсь завоевывать, – хитро улыбаюсь, вновь в который раз за утро вгоняя девочку в краску. – Так что я отвезу тебя. Куда ехать, знаю. Даже расписание пар достал вот.

– Но... Не нужно... Зачем это тебе?

– Тея, мужчина сам знает, что нужно делать. Все, что от тебя требуется – быть рядом и наслаждаться оказываемым вниманием.

Тея медлит несколько секунд, но все же слабо кивает и с моей помощью забирается в машину.

Обхожу авто и запрыгиваю на водительское место.

– И я уже сказал: привыкай.

Тея покрывается румянцем и прячет лицо в букет с цветами.

– Я... постараюсь, – раздаётся тихий ответ, который меня, признаться, удивляет. Не думал, что оборона начнёт трещать так скоро.

– Уже не пугаю? – отвлекаюсь от дороги и внимательно смотрю на Богиню.

А она выпрямляет спину, поворачивается ко мне и прожигает своими чистейшими озерами. На лице – ни тени улыбки.

– Внешность бывает обманчива. Признаю свою ошибку.

Возвращаю взгляд к дороге. Я не ошибся в малышке: не только красивая, но и умная. И вся такая моя.

Некоторое время мы едем молча, а я частенько ловлю Богиню за подглядыванием. Не выдерживаю и подмигиваю:

– Так нравлюсь, что глаз отвести не можешь?

Малышка смущенно прячется в пионах, оставив мой вопрос без ответа, но по улыбающимся глазам вижу, что угадал.

Подъезжаю к медицинскому и паркуюсь прямо напротив входа.

– Врачом, значит, будешь?

– Да, педиатром.

– Педиатром? Я думал, стоматологом или, на худой конец, гинекологом. В чем прелесть лечить детские сопли?

– В том, что я очень люблю детей. И хочу, чтобы они были здоровы.

Серьёзная такая и строгая, ух.

– Я побежала, на пару опаздывать нельзя, – Богиня хватается за ручку двери, но я жёстко припечатываю.

– Стоять.

– Что?

– А прощальный поцелуй?

Тея мнется и смотрит на меня, прищурившись.

– Смелее, малышка. Скучать же буду, ну.

Она быстро клюёт меня в щеку и вся пунцовая пулей выскакивает из машины так быстро, что я даже не успеваю выйти, чтобы открыть ей дверь.

– Спасибо, что подвез, Давид. Пока.

– На вечер ничего не планируй. На свидание пойдём.

– Ты всегда такой самоуверенный, Давид? – Богиня улыбается и закатывает глаза.

Охуенный вид. Мой член в штанах мгновенно оживает, причиняя дискомфорт. Постоянно заставлю её так делать. В постели. Верхом на мне.

– Это я ещё ничего не делал, моя Богиня. Но, да, я особенно настойчив со своей женщиной.

Подмигнув, я резко срываюсь с места, пока не передумал и не утащил мою Богиню в свою берлогу.

Весь день я работаю, как в тумане – мои мысли постоянно возвращаются к Тее. Особенно, когда подумаю, что вокруг неё наверняка вьются недоумки-однорупники. Впервые меня так конкретно зацепило и приложило. Намертво. Да, я конкретно влип, но я не собираюсь ничего делать с этим состоянием. Меня все полностью устраивает.

Едва заканчиваю совещание, срываюсь к универу Богини. И успеваю вовремя: Тея как раз появляется на ступенях и находит меня взглядом. Медлит несколько секунд, но все же её губы дрогают в лёгкой улыбке, и она уверенно идёт к моей машине.

– Ты приехал, – не вопрос, а утверждение.

– Конечно. Сомневалась?

– Нет, но...

– Ты слишком много болтаешь, – веду подбородком в сторону пассажирского сидения. – Садись, поедем на свидание.

Тея неуверенно плюхается на соседнее сидение и складывает руки на коленях, как прилежная школьница. Она, кстати, ею и выглядит в этом платье.

– Тебе восемнадцать-то есть, Богиня? – шучу над ней, чтобы хоть немного разрядить обстановку и заставить улыбнуться.

– Да, – опять удивленно хлопает длинными ресницами. – Месяц назад исполнилось. А что?

– Уточняю, чтобы точно знать, не светит ли мне статья за соращение малолетней.

Тея испуганно округляет глаза, и они грозятся вылезти из орбит.

– Ты... – ее голос дрожит, – собираешься меня соращать?

– О да, Богиня. Очень и очень много. Готовься.

Тея ничего не успевает ответить: мы подъезжаем к ресторану, в котором я заказал нам столик. Но неожиданно Богиня упрямится.

– Давай не пойдем туда. Это слишком банально.

Удивляет. Впервые девушка на моей памяти отказывается от ужина в лучшем ресторане с видом на вечерний город.

– Хорошо. Чего ты хочешь?

Ее лицо озаряет счастливая довольная улыбка.

– Просто гулять по парку и пить кофе из стаканчика. Я, кстати, люблю ореховый капучино.

– Без проблем. Пошли.

И мы действительно просто гуляем, весело болтая обо всем. В основном я спрашиваю Тею о ней, о ее жизни, предпочтениях, детстве... Обо всем. Меня интересует каждая мелочь.

В какой-то момент я переплетаю наши с Теей пальцы и притягиваю к себе. Хочу, чтобы эта малышка была ко мне как можно ближе. Чтобы мы стали неделимы.

Осторожно касаюсь румяной скулы большим пальцем, скользнув на нижнюю губу, слегка оттягиваю ее вниз. И ничего не могу поделать с собой: дурею, как подросток, которому девочка впервые показала сиськи – член в штанах мгновенно каменеет и упирается Богине в живот.

– Давид, пожалуйста, не надо, – Тея испуганно дергается в моих объятиях, поднимая на меня свои глубокие чистые озера. – Я правда ещё... Ни разу... Ни с кем.

Да ладно?! Девственница?! Вот это подарок небес!

Я коротко целую малышку в губы и склоняюсь к ней, прислонившись лбом к её лбу.

– Не бойся, моя Богиня. Я не тороплю тебя. Всё будет тогда, когда ты будешь готова. Буду ждать столько, сколько нужно.

Тея немного медлит, но все же обнимает меня за талию и прижимается, спрятав голову на груди.

– Спасибо.

Это тебе, Богиня, спасибо. Что сберегла себя для меня.

И мы почти четыре месяца просто встречаемся. Ходим в кино, рестораны, гуляем, держась за руки, общаемся и узнаем друг друга. В том числе и возможности наших тел, реакцию друг на друга. Наши касания становятся все жарче и все откровеннее, и я с уверенностью могу сказать, что мы идеально подходим друг другу. Тея была рождена для меня. Именно для меня.

И в один из дней Тея даёт мне понять, что готова стать моей.

Я организую все на высшем уровне: номер в отеле на последнем этаже с джакузи, со свечами, столиком, накрытым на двоих у панорамного окна, с огромной кроватью, застеленной шелковыми простынями.

Наша первая ночь наполнена нежностью, осторожными касаниями, поцелуями и страстью.

Я не сдерживаюсь и стону, когда делаю Тею своей, испытывая самые сильные и яркие эмоции в своей жизни.

– Моя, – рычу, поцелуями собирая слезы моей девочки. Моей маленькой женщины. – Не плачь, малышка, я больше никогда не сделаю тебе больно.

– Только твоя, – отвечает со сладкой улыбкой, глядя на меня искрящимися счастливыми глазами. Обхватывает ладошками мое лицо и сама целует в губы. – Я верю тебе.

Я пьянею от вида своей Богини. И понимаю, что хочу видеть постоянно эти счастливые глаза. Слышать ее стоны. Хочу много её оргазмов. Не хочу её отпускать.

И именно поэтому наутро отвожу её в свою квартиру.

– Теперь ты здесь хозяйка, – заявляю, едва мы переступаем порог.

– В... Каким смысле?

– В том, что с сегодняшнего дня ты живёшь здесь.

Я жду от неё сопротивления и мысленно готовлю сто и один аргумент, чтобы убедить Богиню, но её губы счастливо растягиваются в довольной улыбке.

– Я же тебе всю квартиру заставлю всякими женскими штучками и мелочами для уюта.

– Похер, главное, чтобы среди них была ты. Счастливая и вся такая моя.

И с этого дня начинаются наши три самых счастливых месяца в жизни. Через месяц совместного проживания я делаю Тее предложение руки и сердца.

А она его швыряет нахрен, разбив вдребезги на мелкие осколки, что не соберешь, переступает через крошево и идет дальше, растоптав наши жизни.

Глава 15

Тея

– Тея, тебя там Власов вызывает к себе, – запыхавшаяся Лиза смотрит на меня жалостливым взглядом.

Не для кого не секрет, что наш босс – очень жесткий и порой жестокий человек. И если он вызывает на ковер, то вполне можно заказывать панихиду.

– В настроении? – уточняю коротко, отрываясь от бумаг по делу Давида и Кадырова. Предварительное заседание буквально через полтора часа, и Аркадий Андреевич прекрасно осведомлен об этом. Я специально заехала в офис, чтобы досконально подготовиться. Под пристальным и пожирающим взглядом Хакимова сделать это нереально. И если сейчас босс устроит мне разнос без повода, то я не ручаюсь за благополучный исход этого дела...

– Был с утра вроде. Но ты же сама знаешь – у него оно меняется, как у меня в ПМС.

Ну, да. Глупый был вопрос.

– Ладно, перед смертью не надышишься, – бормочу, идя на выход и одергивая юбку вниз.

– Удачи, Тея.

Спасибо, но, боюсь, она мне тут не поможет...

В приемной секретарь Власова окидывает меня таким же жалостливым взглядом, как Лиза несколько минут назад, и кивает головой на дверь: мол, иди, Тея, на заклатие, нельзя заставлять биг босса ждать.

Переступаю порог, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, хотя внутри натянута, как струна. Кажется, проведи чуть резче, и рванет. Я знаю, что не совершала никаких проступков, не проиграла ни одного дела, на меня не поступало ни одной жалобы... Но для Власова это не аргумент. Он увольнял сотрудников и за меньшее, потому что, как Кощей над золотом, чахнет над репутацией своей компании. И, стоит признать, все же его политика дает свои плоды: его юридическая компания считается лучшей не только в городе, но и в области.

– Добрый день, Аркадий Андреевич, – привлекаю внимание босса, буквально заставляя себя не съезжаться в ожидании разговора.

– Проходи, Тея, присаживайся, – босс разворачивается от окна, широко и приветливо улыбаясь, чем пугает меня еще больше. Он садится в кресло руководителя, подавая мне пример, и мне ничего не остается, кроме как опуститься в кресло напротив.

Такое поведение босса очень необычно и, признаться честно, пугает еще больше. Лучше бы орал, правда. Там хотя бы знаешь, что ожидать от него.

– Как продвигается дело Кадырова и Хакимова?

– Нормально. Сегодня предварительное заседание, через полтора часа, -отвечаю осторожно, внимательно следя за шефом.

И он меня удивляет.

Нет, даже не так.

Пугает и вызывает омерзительные чувства.

Потому что Власов...пожирает меня взглядом. Буквально ощупывает, оставляя на коже уродливые ожоги.

Мне хочется вскочить с места и сбежать, но усилием воли заставляю себя сидеть. Я не могу потерять эту работу. Не тогда, когда до достижения цели осталось совсем чуть-чуть.

Я и раньше замечала долгие и пристальные взгляды за Аркадием Андреевичем в мой адрес, но не придавала им значения. Мне казалось, что босс просто пристально следит за мной,

потому что я – темная лошадка. Молодая, амбициозная и выигрывающая сложнейшие дела. Он искал подвох, и поэтому я старалась понять и оправдать его поведение.

Но в последнее время стала замечать, что его интерес ко мне становится более личным и переходит всякие границы. Вот как сейчас, когда его сальный взгляд останавливается на моей груди в районе декольте.

– Как думаете, Тея, есть шанс у них? Каковы перспективы?

– Не хочу пока ничего загадывать, дело непростое. Много зависит от судьбы, примет ли она наши доводы и доказательства, рассмотрит ли бумаги, которые я приложу к материалам дела... Ньюансов много.

– Понимаю, да. Но ты умница, Теечка, у тебя все получится. Верю в тебя как ни в кого другого, именно поэтому и доверил это непростое дело, – Власов откидывается в кресле, ерзая на месте и буквально облизывает меня, задерживая взгляд на губах дольше положенного.

Мне мерзко. Противно. Как будто меня облизал сенбернар, оставив на теле тонну слюны. Хочется помыться и переодеться.

Но вместо этого я отвечаю коротко:

– Благодарю за доверие, Аркадий Андреевич. Я постараюсь вас не подвести.

– Уверен, у тебя все получится, Теечка. Не буду тебя задерживать, но хотел бы обсудить все детали предварительного заседания.

– Конечно, я позвоню вам...

– Нет, Тея, – голос босса понижается и становится устрашающим. – Лично. Будь так добра, заедь в офис.

– Но...

– Я настаиваю. Надеюсь, у тебя нет никаких личных планов? Мы могли бы пообщаться и в более неформальной обстановке...

Боже упаси.

– Я приеду сразу после заседания, – отрезаю, поднимаясь с места. – Могу идти? Не хотелось бы опоздать.

– Иди, Теечка, иди, – задумчиво тянет босс, покручивая в руке ручку и вновь «прогуливаясь» по моему телу, растягивая губы в омерзительной улыбке.

Я дергаю ручку на двери и уже почти выхожу из кабинета, как в спину догоняет:

– Потрясающе сегодня выглядишь...

Глава 16

Тея

Пулей вылетаю из приемной, твердя про себя, что времени на душ и переодевания катастрофически нет. Вся взвинченная забегаю в кабинет и врезаюсь в Лизу, которая несет к своему столу свежеприготовленный кофе.

Разумеется, кружка полная. Разумеется, Лиза ее не удерживает, и содержимое чашки проливается мне на грудь. Мне везет, что Лиза любит разбавлять кофе холодной водой. Иначе бы вместо зала судебных заседаний я бы ехала в травмпункт.

Мы обе смотрим на расплзающееся пятно на светлом шелке.

– Прости, Тея, прости! Я не знала, что ты...

– Все в порядке, Лиз. Сама виновата. Постараюсь отстирать. Времени, блин, чтобы заехать домой, просто нет.

Но мои старания не приносят никаких плодов: пятно не становится даже светлее. Стону вслух, упираясь ладонями в раковину. Я не могу подвести Кадырова (плевать на Хакимова, но я не хочу портить себе репутацию), не могу потерять работу, когда я так близко к моей мечте...

Черт, что же делать?!

В уборную заходит Лиза и тихонько произносит сзади меня:

– Ну, что, не получилось, да?

Мотаю головой, закусив губу от досады, чтобы не расплакаться. Когда-то я выплакала весь жизненный запас слез, и с тех пор не позволяю себе такой слабости. Выход есть всегда!

Но, как ни странно, его находит Лиза.

– Ну, и нафиг тогда эту блузку! У тебя классный пиджак, просто одень его и иди на это чертово заседание королевой!

– Что, прямо на голое тело? – недоверчиво кошусь в сторону коллеги.

– А почему нет? У тебя потрясающая фигура, шикарная грудь, которую скрывать просто преступление! Да, декольте будет глубоковато, но ты точно можешь себе его позволить!

Я сомневаюсь доли секунды. Потом быстро натягиваю пиджак и рассматриваю себя в зеркале.

Из отражения на меня глядит действительно привлекательная женщина с чуть испуганным взглядом, неизменной алой помадой, в пиджаке с глубоким декольте в тон помаде, узкой черной юбке-карандаш и на высоких шпильках.

Да, пиджак на голое тело непривычен, но смотрится шикарно. Жаль, что я раньше сама не догадалась так попробовать. Все же мне очень тяжело дается поддерживать образ успешной и раскрепощенной женщины. Но назад дороги нет. Я давно выбрала для себя этот образ, и теперь мне ничего не остается, как следовать ему.

– Блиииин, – тянет восторженно Лиза, загадочно улыбаясь. – Была бы я мужиком, трахнула бы тебя прямо вот у этой стены.

– Хорошо, что ты не мужик. Спасибо за помощь, Лиз. Я побежала, мне пора.

– Удачи там, Тея. Порви их всех!

Не знаю, что насчет всех, но, кажется, Давида мой образ впечатляет.

Он курит на входе в здание суда и буквально давится дымом, завидев меня, поднимающуюся по ступеням. Одному Богу известно, чего мне стоит, чтобы не съежиться под внимательным и трахающим взглядом Хакимова. Но я совру, если скажу, что мне неприятно его внимание. Приятно, еще как. Волнует, будоражит кровь. И лучше жадный и раздевающий взгляд Хакимова, чем мерзкий и сальный Власова.

– Добрый день. Почему не проходишь? Паспорт, надеюсь, не забыл?

Давид смотрит на меня несколько секунд, как будто не понимает, чего я от него хочу. Но потом быстро моргает и отвечает хриплым голосом:

– Не забыл. Просто тебя жду.

– Ну, тогда пошли?

Давид кивает, не сводя глаз с моего декольте. Прохожу мимо, как ни в чем не бывало, но Хакимов догоняет и становится вплотную ко мне. Настолько, что я явственно чувствую, как сильно он «оценил» мой новый образ.

– Тебя точно пустят в здание суда? Уверена, что не перепутала приличное административное заведение и бордель?

Его слова ранят. Царапают, оставляя следы в душе. Но я научилась лечить эти раны. Поэтому равнодушно отвечаю, даже не оборачиваясь:

– Уверена. Не ной и пошли.

Я зря волновалась: заседание проходит более, чем отлично. И в этом отчасти есть заслуга и Лизы. Надо будет не забыть ее поблагодарить за шикарную идею.

Юрист ответчика что-то невнятно мямлит, постоянно бросая на меня взгляды. Хакимов так вообще слился, вручив все карты мне в руки. Хорошо, что на этом заседании не нужны его ответы на вопросы судьи, иначе бы мы конкретно сели в лужу.

Я была уверена, что присутствие Давида будет меня нервировать, и мне будет невероятно сложно работать, но выходит все наоборот. Незримое присутствие босса дарит мне уверенность, придает сил и позволяет мне показать Хакимову, чего я добила в жизни. Моя маленькая минутка триумфа.

Несмотря на пристальное внимание со стороны босса на мой дерзкий внешний вид, отвечаю я уверенно, как и озвучиваю требования компании, чьи интересы представляю.

После заседания я выхожу на крыльцо и не успеваю подойти к своей машине на парковке, как раздается сигнал входящего звонка.

– Как прошло заседание, Тея? – в трубке раздается слащавый голос Власова, и я морщусь от его тона.

– Все хорошо. Судья приняла дело к рассмотрению, следующее заседание через неделю.

– Хорошо. Не забудь подъехать в офис, я хотел бы обсудить детали.

– Но я вам все сказала, – пытаюсь отказаться от встречи тет-а-тет, предчувствуя неладное.

– Это производственная необходимость, – отрезает Власов неожиданно жестко. – Жду у себя в кабинете.

– Хорошо, я скоро буду.

Я отбиваю звонок, и рядом резко возникает Хакимов. Он напряжен и на что-то злится.

– Тея Валерьевна, не могли бы вы со мной проехать в офис, у меня к вам очень важный разговор.

Да я сегодня просто нарасхват!

Но если Аркадию Андреевичу я не могу отказать, потому что он – мой непосредственный босс, то Давиду я сделаю это с удовольствием. Мне хватило судебного заседания, когда он облизывал меня с головы до ног, весь стол и пол залив слюнями.

Поэтому я демонстративно поднимаю руку, смотрю на часы на запястье и довольно тяну губы в улыбке:

– Мой рабочий день завершен сорок минут назад. Так что все вопросы переносятся на завтра. А сейчас мне пора, извините, Давид Тагирович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.